





# Кровавая Сундуца

П. Ф. Алсова.

«Советская власть со всеми поддерживающими ее — паразиты буржуазии. Они живут на все скопленное ею и ее строят. Они все разграбили, опустошили и абсолютно ничего не создали.»

(«La débacle des Soviets» par l'Association Financière, Industrielle et Commerciale Russe.)

«Правительство большевиков самое ужасное, преступное, нечеловечное, гнусное из всех правительств земного шара, не исключая диких стран. Авторства и наследия нет.»

Карлос Крент.

(Американский посланник в Китае.)

«Нас это большевское утопичное милитарное варшавское.»

Кларк Дунк.



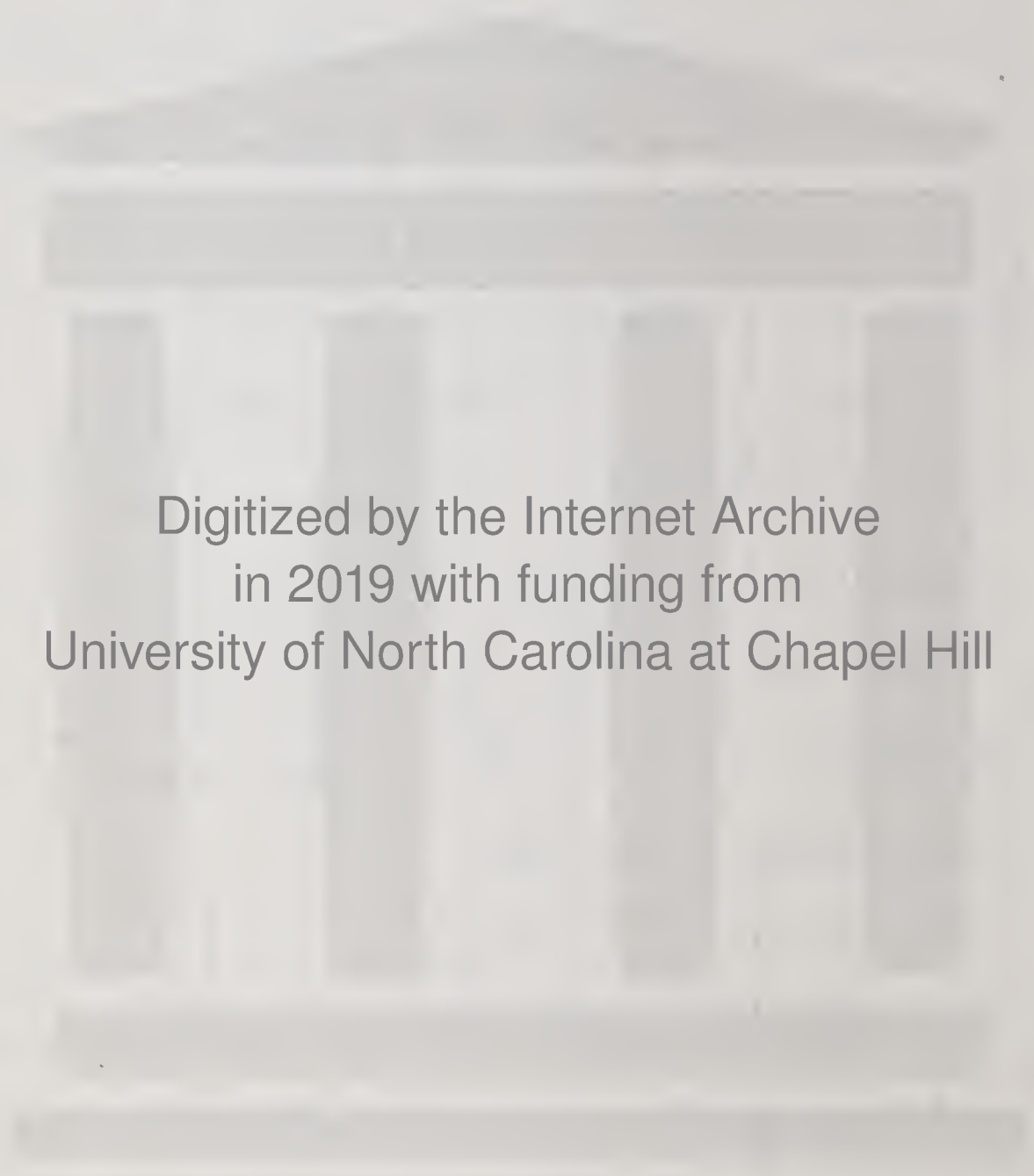




# Предисловие

В апреле 21 года, после четверть лунного, невыносимо ужаснаго, кошмарнаго пребывания въ царствѣ мрака, смерти и льда, я, запасшись сорока пятью граммами порфиря, отправился изъ центральной губернии въ Москву; твердо рѣшивъ спас- тись изъ Россіи, въ случаѣ все неудачи — покончить съ собою. Какъ писателя не спо- собнаго поднять душою — при самыхъ лучшихъ условіяхъ — меня убила мучительная смерть отъ голода и холода.

Жайна тайнѣ жизни, именуемая въ ситно- тѣ нашей — сурасия, столкнула меня съ товарищемъ министра Провозиненъ М. Н. Покровскимъ, его супругою и занимающимъ Вафский постъ З. З. Уинбергъ. Съ Покров- скимъ и его необыкновенно симпатичной супругой я сошелся на пароходѣ въ сен- тябрѣ 17 года, изъ Греста, черезъ Атлан- тическій и Ледовитый океаны, доста- вившимъ насъ въ Архангельскъ.



Digitized by the Internet Archive  
in 2019 with funding from  
University of North Carolina at Chapel Hill

<https://archive.org/details/papersofpetrfedo01alis>



М. Н. Покровский и З. Г. Цинберг, говорили как в частных людях, буквально спасли много физик. Вереса не замедлила резко отказать мне в визите во Францию. М. Н. Покровский, несмотря на очень стеснительную дочь, тем не менее все отправился в Советский загранпункт и с огромной настойчивостью добился разрешения.

Свидетель свидания передает мне что на заявлении Малюхи-Дзержинского, что Покровский является очень опасным писателем, врагом Советской власти, показавшим уже свою силу в борьбе с самодержавием, он очень ложно отвозрает: « Если г. Амисов написал со свойственного ему силою и резкостью статью против Советской власти, то почти сомнительно, что во время взятия губернии, в которой он находился, был там, он успевал отправить ее за границу во вражеские руки. Во случае смерти Амисова в Москве, что более чем вероятно в его лета и разстроенном здоровье, она будет неизбежно приписана жестокости, безпоизадности Советской власти обрешей его без-



-смисленно и бесполезно на мучительную  
 гибель, положить на нее, ввиду значенья  
 Амисова, какъ политическаго борца и писа-  
 теля, неизгладимое пятно, огромно уси-  
 лить распространене статьи, будетъ спо-  
 собствовать быстрому переводу ее на  
 все языки... Если самодержавіе, несмотря  
 на сорока-пяти лѣтнюю безпощадную борьбу  
 Амисова съ нимъ, не покушлось на его  
 жизнь, то согласитесь сами какъ все дол-  
 жна дѣйствовать власть называющая  
 себя революціонной, не можетъ же она  
 преслѣдовать его за отсутствіе въ немъ стра-  
 на мысли, за свободу убѣжденія, и глубокай-  
 шую искренность.»

Покровский и Гринбергъ зная, что у меня,  
~~выкрали~~ при въездѣ въ Москву, выкрали въ  
 трамваѣ все деньги ~~взятые~~ съ собою и затѣли  
 все очень цѣнный вещи оставленные въ  
 Москвѣ, ввиду невозможности взять ихъ въ  
 провинцію, у госпожи Каломейцевой, ~~xxx~~  
 взявъ въ расчетъ мои лѣта, крайне  
 разстроенное здоровье, четверть лѣтнихъ  
 пребываній въ Россіи, сорокъ пять лѣтъ про-  
 веденныхъ въ изгнаніи, невозможность въ мои  
 лѣта заработать на жизнь, провотировали



IV

мною пять тысяч латышских рублей, да-  
вших ~~мне~~ возможность во Тулу дождаться  
разрешения на въезд во Францию.

М. К. Покровский и З. Г. Уинберг в отноше-  
нии меня обнаружили безграничную деликат-  
ность, любочайшее сердечное участие.  
Будь я за меня, они ни разу не спросили  
какого я мнения о советской власти, мо-  
жет быть догадывался, что я предпочту  
смерть жизни.

В Покровском случались у него гово-  
рили мною не раз, что готове отдать  
за него жизнь, что он и Уинберг поль-  
зуются малейшей возможностью сде-  
лать добро, оказать трудную услугу,  
часто спасти от тюрьмы, смерти.

— П. Ф. Алисов.



## Глава

Косая сороклетняя ил тысячу сезонов, я рвоты —  
ваши в самых культурных странах Европы, я  
в конце сентября 17 года, через Атлантический и  
Ледовитый океаны, под непрерывной угрозой взрыва  
парохода немецкими подводными лодками, через  
Архангельск вернулся на родину.

Она обрушила на мои содвинки, невыносимо  
долгая испытание. В продолжении четверть века  
я переживала сверхчеловеческие муки. Червы  
не были, но стоны при виде быстрой  
гибели России, безпопядного крушения всякого  
заветного идеала. Скорый покров смерти  
спускался над страной день за днем.

Фантастический, чудовищный рассказ Эда-  
дра Поэ о падении земли на солнце все расту-  
щим, ужасом неминуемой гибели, свершался  
на яву.

Ничего не теряя, но колоссально пацивая,  
Советская власть продолжала над темной





2  
страной безумной, кровавой пробы.  
За истязателями, убийцами, ворами плеск словной, невзрачной массы, иллюзия представления о возможном и невозможном; о законах эволюции; о неумолимом возмездии; словно доверчивая Корыстному сумбуру, построенному на учении Маркса, не предвидящая поразительнейших сюрпризов завтрашнего дня.

Кикто не догадывался, что очень скоро советская власть окажется незабвенную чужую пролетариям. Встрях стран, покажет им, до боли, ясно, Карла Маркса на практике, явится миру крас неслышанный в истории.

Не присох язык к гортам у осмывающихся кричат: «Пролетарии всех стран соединяйтесь»,... тогда как настоящий крик советской воровской души был: «Убить всех стран, вся уголовщина, все уселавшие безнаказанно грабить, истязать, убивать соединяйтесь!» Призыв нам на невозможную похву, ~~вот~~ теплые ребята всех стран откликну-



лиц, соединились. Но в культурных странах были быстро приведены в порядок..

На убийца, воров, истязателей оперлась Советская власть, благодаря им она тянется четыре года.. Алексей Толстой, в своем невиданном, как бы предуведомляя эту возможность сказал что "вся Россия провинилась.."

С неслыханным в истории названием "Калифы на час" взывали, что они завладели страной в распыл, страной в которой на сто человек восмидесят пять вполне безграмотные зачастую слепившие республику и социализм с пошатывания, опередили не только весь мир, но благодаря Марксу, даже предположительно, по всем догадкам, радикальных зрителей планеты Марса.

Нужно ли доказывать, что отнюдь во-первых рошавшие с помощью пулеметов и пушек, разграбят всю страну, набиты миллионами, бездонные карманы, не могли не прикрываться скрывающими безобразную наготу лопухом - Карлом Марксом... В последнее время, в культурной Франции родили убийца, вора не забили на суд, возбуждая



всеобщий хохот, что она проделанный коммунист - Садэ  
 Азерб., прежде чем начать свое сиротное дело, поды-  
 скана лавинку: «Я предавал зубчат, и мне ввиду  
 в конце концов. Ворвант все правительством.» -

Ленина пошел в подполье казавший еще дальше.  
 Забыл: «Да я подумал деньги отъ немцев, но я  
 на эти деньги у сироты у них революцию; друзья  
 (забыл); «Я не только предавал но (Биссерн талон)  
 мушкетер, хвостиком.»

Начав грабить по всей линии все движимое они  
 немедленно злились поднимались к народу дождя -  
 была ели, повстанцы грабят недвижимое - земля.

Во мучити отчаяние, на грани самоубийства,  
 Я спускал себя. тверде мушкетер: «Вот и  
 эта врага спускал тебе, что родина коснувшись ому  
 тогда, невпроявленных урассов., претерпеть невдо-  
 мья миру испытание - воспринимать из хаоса и  
 муки при светит разум и ясности науки.»

Я твердил себе: «ты должен довести до  
 конца свою трагическую, скорбную миссию, миссия  
 разоблачить светскую уголовщину, ты при-  
 надлежишь, к самому высшему и самому грозному  
 трибуналу, трибуналу мировой правды. (Положае в  
 (одинтти) искренности, если не жаждал отраха  
 слова. отдают тебе. достойным, доблестного  
 - призываме. . . . . Во мучках и слезах»



Кровью изболтованного сердца, соком измученных нервов, ты по мёртвой силе ~~твоей~~ возстановишь нарушенные нравственные законы, воскресишь умершую совесть, пробудишь во бездонно падшем раде гражданское мужество, любовь к родине, святое, грозное сопротивление... Ты духовное возмездие!...

Ужасающая картина преступлений издается на слухах из первых уст, виденных собственными глазами. Все исторички, ввиду моего прошлого, были для меня открыты начиная с Крестовых, рабочих, конная комиссарам - на десять, восемь из них, втайне, ненавидят Советскую власть, слушать ей чтобы не умереть с голоду.

В продолжении невинности таящихся для меня четверть лоты, я глубоко наблюдал садистов, убийц, воров от Ростова до Москвы.

Моя статья не выйдет банальной; прижав в Тулу, я нарочно не прогнал ни одной враждебной строки о большевиках, чтобы невольно не повторить чужое, если же мои краткия разоблачения совпадут





с отглаженными ранне, это только подтверждает мою правдивость.

## II Изв.

Прежде чем приступить к картинам ужасов жизни, семи годам ярости выплеснутой на человечество, под грозные трубные звуки, я должен предупредить, что ни теми лично не принимается к моим правдивым описаниям. Во внимании к моему сорока пятилетнему изгнанию, борьбе со старшим режимом, Советская власть ни разу не допустила, в отношении меня, ни малейшего насилия. Я писал в Москве в конце 17 года и почти до половины 18 очень резкие статьи против нее и она ни разу не выскринула из них, несмотря на цензуру о которой не слыли перестать <sup>возможности</sup> ни одной строки. Я ни разу не испытывал от нее ни малейшей неприязни, если не считать величайшей для меня неприязнью существование Советской власти.

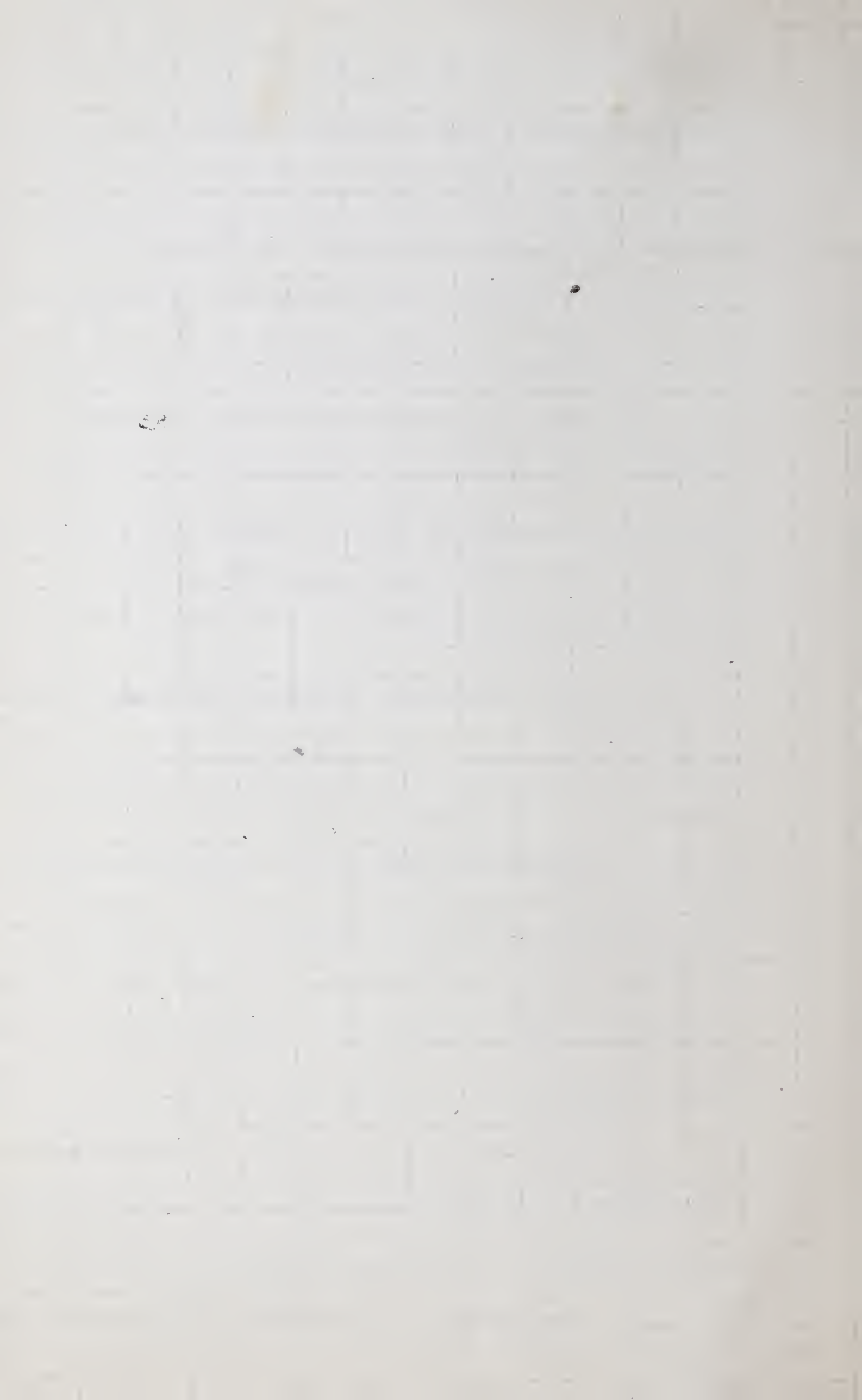
Я не останавливался на возникших, вскоре



в. Тюнь 1822

послы моего отсюда изъ Москвы, „презвычайнаго  
 превзошедших, поднимающих дыбом волосы, утон-  
 пенныя истязанья тайной инквизиции. Фото-  
 графии съ труновъ офицеровъ, съ вырванными лам-  
 пасами, погонями на тѣло, съ просверленными  
 въ чело.нъ мясъ звѣздочками, перчатки изъ ко-  
 жеи содратной съ распаренныхъ рукъ, уже давно  
 посланы за границу; невзвѣстные въ свои  
 облетѣли газеты всего міра. Полный сла-  
 дострастья садизмъ сталъ для всѣхъ неоспа-  
 ривымъ фактомъ.

Я глубоко въривъ и въро во всеобщую  
 мировую эволюцію; въ продолженіи сорока лѣтъ  
 мнѣ я добивался для моей родины  
 строе ставшаго удѣломъ передовыхъ странъ..  
 Кошмарное, кровавое безуміе я наблюдалъ въ  
 Москвѣ и въ особенности въ центральныхъ  
 губерніяхъ, въ провинціи. Наблюдаемое въ  
 одной губерніи, повторялось конечно, съ небаив-  
 шими варьянтами, и въ остальныхъ.  
 Трагедія разнравшаяся на носу у глазъ,  
 надъ людьми самыми близкими мнѣ, пови-  
 димому переросла трагедіи другихъ гу-  
 берній.



По возможности, подводя болтливое перо, буду передавать все что видела, слышала, опознательно проверил.

Либералы, радикалы, социалы, все виды пишущих писатели в самом начале возникновения Советской власти, с презрением, отворачиваясь отвернулись от нее. Как люди в развитии, они ясно почувствовали когтистые лапы агентов-провокаторов нацистского Кайзера; сознали что в этой области нет никаких замышлений, убийств, грабежей ничто идеального, искреннего.

Советская власть позволила народу захватывать чужую землю, разносить немужественные постройки, творить самосуды, и тогда ввиду, с своей стороны, разворовывание частной собственности, всей движимости. В скором времени, разселились всюду комиссары. Дошли до того, что рядом с разграблением великолентных кипарисей, породистых лошадей, скота, мебели, платьев, белья, золота, серебра, цуккиных вещей, принимались стаскивать, с револьвером в руке, с руки арестованных не только драгоценные перстни,



но и обруганной колбаса.

Они утыскагерили все теплое в старом репрессии. Сотни тысячи отпавших проко-  
дшников, зачастую с уголовным прошлым, в ко-  
роткий срок надели сотни и сотни ты-  
сяч; стоимость во главе — миллионы.

Преступное правление быстро уничтожило не только Думу, но и Думы, земство, суды; не остановилось перед задумываемой всей независимой прессой. ~~Судимые~~, новые обыски, тюремные заточения, пытки, разстрелы, новые преследования стали повседневными, банальными. Самые первые дни самодержавия стали многим казаться чуть не розовыми. Верамие рабы в Думу, контр-революционеры, вопль о свободе, яро преследовали настоящих революционеров. Мистификация, спекуляция, грабежи, как наглядный, безнаказанный пример, стали за-  
ражать выросший на водке народ.

Не стану называть всех личностей, так как наибольшая ошибка может опоз-  
рнуть неправильно обвиненного. Предостав-  
ляю старому приятелю Гурьеву, всегда





при обвинении опирающемся на неопровержимые  
данные, прикрутит к черному столбу корыстных  
палачей предавших, продавших, разоривших, путь  
~~не~~ <sup>не</sup> ~~свои~~ <sup>не</sup> судивших злосчастную Россию.

Сотни тысячи землевладельцев, ~~не~~ в чужие неволи-  
мые, были сразу пуцены по миру; сотни тысячи  
занимавшие правительственные должности введ-  
рошены на улицу, и все это за ту состоя-  
тельность к которой так усердно стремятся  
рабочие, <sup>и</sup> народные массы.

Во всякой стране к лицензии прав состоя-  
ния присудаются только тяжкие престу-  
пки. Владение вопиюще законное имуществом,  
имуществом, как бы велико оно не было,  
конечно никто не считается тяжким прес-  
тупником.

Я автор «Христианство и Социализм»,  
переведенного на многие языки, и в том  
числе на французский, понятие колоссальное,  
прогрессирующее значение собственности, только  
тогда когда на разоренье, ибель России она  
была <sup>рабочим</sup> уничтожена. Во настоящее время кол-  
лективизм увеличивает равенство, сво-  
дит его на среднее, разитививает <sup>не</sup>



на пелюдь. Собственность спасает все величайшее, великое, сильное, - мировую индивидуальность. Благодаря ей все большее и большее количество самых сильных людей прокладывает себе новые пути; устраивает друзей по своему.

Лудовицизм - тиранию диктатуры пролетариата с ее казарменным контролем, впрочем, да и дворянство в думу, мы сохранили во всей красе, в кроваво-кармином царстве большевизма. В последние четыре года, угнетенность стала российской атмосферой; вся страна задвигается, как маленькая собачка на дне собачьей пещеры в Неаполе.

Я порцус предками Декабристами; то были настоящие революционеры; аристократы, кавалеры, миллионеры, они уничтожили крепостное право, монархию, первая свершили переворот с оружием в руках, знали превосходно что в случае неудачи, они весь блеск, всю роскошь жизни потянут на долую камеру...

Варварство было вызвано яркими науками







жизнь своим... Выха или за выхами, и след.  
продолжали бы усами зубить друг друга, -  
заменно за добро платили злом... Нескончаемые  
войны в начале XX века убили мирными  
изувещивали, истребляли, рода человеческого и  
помощью несвободных до наших дней, смертно-  
носных орудий с неба и земли... кровавыми бесчестия  
советских банд; торжества, разбоя, грабежа...

М не смотря на видимые противоречия  
звонит свершается... Нундиз величайшие  
испытания, страшная война, человекство  
до боли медленно завоевывает светлое будущее...  
божественная мораль тиха, неоправданно все больше  
и больше захватывает людские сердца...

III.

Берлин создал советскую сущность в нем  
во всех подробностях, была выработана программа  
его будущих действий... Кайзер огромно заплести-  
звон — иудейскими, отправил их в запломбирован-  
ном вагоне — предавать России

Не нужно удивляться Брестскому миру,  
его подписали русские. с вполнн прическами.  
думали... Можно ли было на секунду предположить  
этого предателя, агента провокатора, коварного  
продажника или России? послы подписаны чина.  
Кайзер послал в Москву своего послан-





ника Мирбаха, чтобы наблюдать за точным исполнением своих планов... Возможно ли допустить, что беспроблемно до мозга костей, реакционер-Вильгельм признал бы советскую германскую банду, не будь она абсолютно уверена, что ее позорные предстательства перед его внешне послушными агентами, рабы: Германское правительство никогда денег даром не давало, специальных охраняемых поездов для немощливых врагов ее государственного строя не устраивало...

Я передал всю программу германским властям, сконцентрировав в ней их планы, веления...

Осталась подлая спекуляция на народную тему о безграмотности, но программа вымышленная предто, сгубив Россия, не стала Германиею той полной и вполне заслуженной ибали... Кеттлик скажу, что после сорока пятилетнего изгнания, я со скорбью нашел неграмотное население России в том же плачевном умственном и нравственном состоянии, скорее оно опустилось, одичало...

Когда советская банда, пользуясь отсутствием регулярного войска, укрепила, стала с немощливым, немощливым жестокостью надвигаясь ~~своим~~ бездонные карманы, Германское правительство стало орудовать смело и быстро... От правды иудейских в заточенных вагонах, или твердых

„Раставившие, с помощью митингов,



утомившуюся армию, выгнайте её, тожмите её, чтобы она стыдила боцманов дилетантов помещиков и состоятельных крестьян приобретших землю тяжким трудом и мшьяем, развалили быт бессмысленно постройки помещиков, гредитъ и разбойничает во всю; Скажите ей темной, невпрестанной, что на дучу придется по двадцати пяти десятинам — вст. и. надъ знакомых с Россіей ильтепно что подливъ всего землю Азиатской и Европейской Россіи, исключивъ тундры и песчаные пустыни, на головка врьдъ ли придется одна-десятина . . . .

Научивайте, и направивайте солдатъ и матросов на ихъ офицеровъ, учить ильватотъ, безъ высшихъ военныхъ чиновъ и офицеровъ, армія, флотъ, безопасное стадо . . . . Надъ не придется сражаться, но по просту ильватотъ (взяли — немудакъ Украинъ подтвердилъ биметельно ихъ слова) Но зможъ не основывайте, зашпите по всей Россіи ильватотъ ртзю, пробудите Калма . . . . Навербуите армію изъ отребовъ, зрьдлахъ хасковъ, подкупайте безмудонной брехней судящей беволночине блага, бевышней зрьдланвель которые благодаря беконтрольному выпуачъ змъ, будоменокъ, спланы микроскопичныкъ . . . .



Дайте возможность красной армии встать бже-  
 кованно грабить, насильничать, надругиваться над  
 безоружным населением... Иными путями Россия  
 потеряет свою последнюю силу... Мы всяк партии  
 безмощаютье дружка преследуйте Кадетскую;  
 она за союзников и способна создать в далеком буду-  
 щем - свободный строй - желательное правительство...

Нам государственным, молодым строем  
 аналг порядок, правителям культурной страны,  
 омерзительны, так фривольно идущие на гнилого  
 березка, мечущиеся в похемках. Бунтари, не  
 предвидящие завтрашнего дня; революционеры  
 в подлинном, полуримские в социализм; не имп-  
 ющие предшественья о возможном и собствен-  
 ном невозможном... Но если все это нам необходимо -  
 „Зрелище вниче всего, приде всего...“

Украину и всю южную Россию, посыл-  
 ностью междоусобной войны, нам придется  
 отнять... Не скрывается это ран мы выйдем по  
 бедителями, мы отдадим Украину - Австрию  
 где угрозы. наши победы, ввиду полного ослаблене  
 России...

Доведите ненавистную нам анархию до



крайнего абсурда. . . Должны вы твердо на свою голову, на обрыв, зря, все втиснуть в этот: Угромо-здыте, со свойственными вам дахвадьством, безумие на безумие, преступление на преступление. Зага-ривайте стирки долгов декретами жидами, которые бесстыдно сдвинуты ранне тьмиз бумага отъ непо-годы. . .

Въ русской России, Украини когда намъ нужно будетъ мы нево и безпощадно исподимъ васъ дикарей. . .

Возбуждайте всюду пожары, самосуды, убийства, грабежи, иравите все состоятельное, бегъ богатыхъ, разоряя ихъ вы готовите полное ознищанье России. . . Молло, радойнигски мерен-ладывайте все чинное изъ кармановъ. Дловыхъ, знаю-щихъ, опытныхъ людей, обоготавшихъ страну въ карманъ, хумгановъ, пропойцъ, лядишекъ и чело-вкымы прошавы. . .

Безконтрольными, абсолютно неумальными правленными, сводите руды на десятилетнюю долю прещеней коптыки. . . Десятковите сумаше-дцими чинами на трудъ все коммерскіе предприятия; Запускайте илчущихъ, чинот-нахите никогда огень чинные бумаги - мы спущены мы за безупнога, и въ свое время. . . когда вые гелъ пробенъ наживешъ милланы. . .

Отказывайте, какъ





Как последние монги, воришки отъ государствен-  
ныхъ долговъ; подымайте противъ себя все чини-  
мованныя страны, они раздадутъ васъ задолги...

«Трескающіе неivotворяющую силу  
страны, въ мощь, свѣтлое будущее — интелли-  
генцію, которая жила въ Сибири, крѣпостяхъ -  
факторияхъ, на Эмиссарию за свободу, родины. Не  
предчувствуя васъ, расстѣпавшая самодержавіе...

И правите какъ тягачки, уголовныхъ  
преступниковъ - буржуазію, пользовавшуюся еще  
вѣра 1900 года, создающую безчисленные бла-  
готворительныя учрежденія, громадно -  
обогащавшую Россію.

В послѣдствіи, когда мы вполнѣ  
овладѣемъ дворянствомъ, станемъ полновластными,  
мы подоцнимъ васъ, если вы сами не догада-  
етесь уgrabить церкви, сдирать и иконы золотые  
и серебряныя ризы, толкуетъ драгоцѣнныя  
камни, разворовывать богатѣйшія ризницы;  
въ русскихъ церквахъ ~~даже~~ ~~и~~ ~~в~~ ~~пр~~ ~~ц~~ ~~о~~ ~~ц~~ ~~и~~ ~~хъ~~, въ  
продолженіи вѣковъ, собраны неисчислимыя  
сокровища, а нами разорены въ концѣ войны



кучеры: - Золото, золото, еще Золото, серебро,  
серебро! . . .

Убивайте дикой, несмысленной цензурой -  
судомы безграмотных, мелких помещиков, про-  
летариев, франтаситигоками штрасрама  
независимую прессу, могущую разоблачить  
все наши козни, тайные замыслы, за-  
кулисную деятельность, обнаруживая ваше  
предательство, продажность.

Гасторелжайтесь как рабочие  
в темном лесу, именуемые собою  
тысячу землевладельцев; отбирайте с  
революции в руках все движимое, посп  
мы поспраем все верные, покорая  
воронки; возбуждая всеобщую признательность.  
Чтобы скрыть следы, нам надо орудовать  
на два фронта. Во время полного возмуще-  
ния земли, в дни всеобщей паники, мы  
тайно скрываем в самом сердце России, за-  
бытною самба кружная штыль укрываемся  
в них как в мандельских крепостях. . .

Доведите всеобщий разворовывание, разорение,  
разгром, вандогношение, кровавую смуту до  
размеров гиттерболизма, чтобы садные ерсе патри-



ты начали. Кошты нас вобориты порядокъ,  
увѣренность въ завтрашней днѣ... Увидимъ  
въ насъ спасителей, возрождающихъ страну,  
встрѣтаемъ съ чужаками...

Не забывайте и мелочей, стащите  
гордо выходящая съ седла на голо, на конь  
на главной площади Москвы, легендар-  
ного, непомытого врага народа: Скобелева.  
Онъ слишкомъ позолимо напоминать  
русскимъ о геотик, героизмъ, горлеи любви  
къ родинѣ... Тьмъ болѣе советская власть  
будетъ гудитъ Россію, называю денно  
и поцно свой бездонный карманъ тьмъ  
менте Россія будетъ намъ сопротивляться...  
Предательство измѣнны союзника  
Закрѣпите презрѣніе къ настоящей -  
неповинной странѣ, терпящей васъ..  
Главное убейте кредитъ. Все котораго  
война съ вашей стороны не мѣдило...

Раскройте носычи Россію для насъ  
одних... Заставляйте стно исполнять все  
наши ~~важнѣе~~. Разъ раскѣпаны по всей Россіи  
впрны наши агенты, изучившіе психику  
страны свершатъ все нужное, мы движемъ къ вамъ  
всѣ извѣсныя коммерческія силы. Заставимъ



подписать торговый контракт невдобый до  
наших дней.. В разложившейся, неспособной  
сопротивляться странн, мы увидим в итоге  
слишком твердой диктатуры, стившаяся, одуря-  
вшего, зазнававшегося до бессмысленности пролета-  
рства: прусскую диктатуру Гогенцолерна..  
Мы увидим всюду наши банки, грабнихи,  
заставили работников на них ваших изба-  
вавшихся-работных по огню демеовой утки..  
Нам нужны не одни колонии оть впереди;  
необходимо немедленное обогащение, мы в конце  
используем ~~ваши~~ нашими подвалами, ..

Необязанная Россия становится для  
нас Эльдорадо; мы воскресим мифологию,  
-золотые руды.. Разработаем, все это неумно  
разработаны она сама... В недрах ее  
скрыты - неиспользуемые сокровища.. Мы  
пригнали поработенных нами, крайне отста-  
лки, грубо невзвешиваемых. соподей к строго-  
гому порядку, к чуждым сооружениям, по-  
нимаем это мощно и того не взы..

« Мы сгинули, сморили, выросши  
на алкоолизме взбалмошные неглупый  
температенны, отгинули оть карикатурных ~~таж~~ =  
калывселых революционны, и неглупый,





мы передадим им. «малышкам без штанов». .  
 вышнюю культуру... Приучим их к мылу, сокре-  
 бим с них вшей, подстрижем непозволите-  
 льно - расросшиеся бороды... Приучим смаркаться  
 не пальцами а в платок... - Взять в разогет  
 колосальное население - мы на одной планке  
 из дешевого коленкора нашиваем миллионы...

Мы быстро отучим их, приблизив  
 к суровым метрам, отъём омерзительной,  
 двадцати пяти стоиловой нугами, позорящей -  
 публично, родивших их в муках и слезах  
 матерей... Мы превратим их целища -  
 в человеческие... Выберем в городах чистоту...  
 До последней культуры они не добрали;  
 они дикари, варвары; при первом ослаблении  
 желтежной руки, способные перерезать друг  
 другу, горло, все бесцельно разграбят...

Благодаря крайнему невежеству, они  
 не разучатся. Внутри, самыми наглыми бре-  
 хунами истинами или... Мы рост  
 должны свершатся очень медленно, но  
 и - он нам не нужен... При быстром развитии  
 они не будут впасть в послужки, и как и всегда



црпннті наше благотворное, отрезвляющее вліяніе . .  
т слугах же неповиновенья, дерзновеній .

мы приобщены къ гшстю русскимъ дивно  
дѣйствующимъ мтрамъ, не икамога млетей  
и розокъ; это русскому огню поучительно,  
здорово, то плмцу - ссертіе . . . . .

„ Нома стало мжно, душно в родной  
странт, мы не плдимая но в ннкотором  
родт. - мочемъ икру, для будущихъ покореній подъ  
нози - всеи міра кама это нужно . . . . . Благодаря

этому, мы должны переселить крупную  
гасть населенья . . . . . Полное разложене арміи  
патріотизма, еднаторія насъ владыками Россіи . .

„ Если наша режнма цеточнть и послт  
войны, - не водворамся, замываемыя нашими  
врагами, независимая народнотн, не все-  
могущеснвуютн; Соуднненныя штатнн Евронтъ,  
мы по стораемся цотроитъ в Россіи режнн  
вполнт Внмгельмовскій, на ннкерской  
крпнкой подкладкн бнм нносу, огемъ  
пріятнны, необходнмый намъ . . . Мы цетн-  
ковнмъ днмстнн бнм вошнорнаго, рнсковек-  
наго повнорены Гаспутннвяды, покорную кама  
во всеи, угадывающую наши цетамъ, гаштн  
не подлержаніе оладненью . . . . .

Планнн влнмъ Кннзера и воен-



ной партіи, використані мною, більш або менше підтверджені. Тут не паймають нічого з диктатури Вегера.

Презирніє, невисистіє к Росіи, обуравшія всегда імперскіє правителствію, дайте їм не могли.

Во скорбюю долужны сисааніє, гійі спроста во первое же місяці не сознавшиє, что власти захватили не болне какі вприса исполки. мича. Кемперовскіє предне германіи, ху, сомо отлагенных, страна видерживающає в сурі не пайі мійі, сем поголовнаго восстанья, не смітра на такіє часосотичи побудителі: какі месыканныє: голод, холод, нагоніа, зидемі, мездучодная несконгаечая ризка, испісання, рзспиріє, заслуживаєтє крайнє презирніє.

Германскіє агентіє, с немецкого піогностиє вазіоніє вт замислы Кандріа и военной партіи, навсїіи мейі. За вмпонате. всїєво в воїну. ... Это не удаеоб. алов в културных странах, но вполнті удаеоб в странах безградоной, не такіи но тїиі про которіє великіі знатїє народа ска =



Замыслила: «Что она все протвороздаст». Она по-  
вольная склонности к разворовыванию (казалась-  
молит. Благодаря ей большевикская опера  
удалась, делайте чуть не пять лет).

Большевики дель задняя, сомнительно  
и безразличны, становились все больше  
и больше. Они ходили ловили мелкие афетты;  
или когда захватывали мертвой хваткой  
направляя преступника захватчиков на  
пути Бетуньи, преступлений, другие слова  
по итерации в них надобности, уготовляе  
мы. Идея...

Когда я наблюдал идеализирован-  
ности души писателя и идеализи  
поселяна, крестящихся на все церкви, хороню  
накопившие и божественного заповедью «Не  
укради!» рассказывающих чужое добро и крестик  
отстаивающих как краденое, я говорил себе:  
— Моему лжи налад. такое задорное поведение  
кончилось бы довольно продолжительной тюрьмой.

Когда же впрямь собственными глазами,  
видя комиссара разваливающего в воробан-  
ных жилищах, на воробаньих рынках, в воробан-





ноль, блестящая космолит с крапиво-временными зонами  
 с драгоценными перстнями на зеленых пальцах, стальных  
 часы с револьвером в руках, с ружьями в карманах;  
 видны их кварц и в награбленном роскошном мебели,  
 я думаю — несли эти наряды такие дорогие попытки, такая  
 мебель, все нетрудно доставшееся коммерции убогих  
 бы неужто — коммерции арестантских рож. Как  
 все многого под солнцем и луною... Я не раз спрашивал  
 себя: а не сон ли это, и это только кажется мне и  
 все мое. Спердывшая. Благодаря Марксу весь великий мир —  
 несомненно родно, как страна неожиданных неожиданностей,  
 переживает эти перемены — злобную блудную горелку...

О Боги! как, так называемая большевистская

судья — остроумна!

Меня интересовало почему политик и вообще  
 землевладельцы не имеют права не быть монархами  
 владеть законным образом приобретенным имуще-  
 ством, тогда как всякий персонал, арестант острове-  
 нный, стальной и др. кв. или п. или. вон комиссары  
 могут спокойно, и даже, владеть имуществом и оружием  
 в руках у них же политиков и землевладельцев, о чем  
 отнюдь не удивительно, и почему такое дозволено?



загрывание египетских отпрысков своих собственностью — все мое  
мое и все твое мое. „

Об похонах вика были темные рывки и походы  
в руках, но походы в руках, отпрысков своих собственностью,  
но они за это обыкновенно попадали в коммуну  
работы, а в старое время их походы пелом...

Диктатура пролетариата с похонами своим каром  
Марксом, они судили не предчувствовали никаким  
походам, бурьяном, тернопольном-судьям своим  
срамом похонам своим по походам

Походы пребывания во Франции, у нас и своим  
водородом походам, а пребывания в походах своих  
в Германию, походы предварительном разрабатываем  
и в высшей степени заманчивыми, капиталиста  
благодаря предумышленным каменным — Миллером  
должно походам интернациональной походам —  
диктаторский восторг? Походы охраняемые походы =



довольно многочисленными тайными агентами считалось  
 турки не преступниками, а безпрестанно шаркавшие  
 блудно зазнавшимися вшей по всему желтым  
 дорогам, в том же царских вагонов, с охраною  
 неслышимо проводящую царскую, долгие возбуждают  
 улыбки, трепетный восторг, как последние ра-  
 досные, теплые словеско-милостивой диктатуры  
 пролетариями плюс Вегета...??

Могут пройти в Кремль при царской, иными  
 во время пребывания там царской семьи, не смотря  
 на покупку, не представляла ни малейших затруд-  
 нений?.. тогда как теперь вход в светские светил-  
 нице, в которых избиты проводники земли  
 рад предельного колоссального удовлетворения,  
 позволения, соизволения, закреплений, енисходения  
 и у вранья Кремля, охраняя древня воспоминания величия,  
 резко и кощунственно декоративная многоликая вооруженная  
 до зашкала ступено приспосабливаемая водки и беспредме-  
 тной ярости, как лев рыкающая, готовая скакать  
 входящих. Поэтому при самодержавии получение заграни-



мало портрета для несудачихи, тужило жал  
ии два времени, тогда как при удачной развист  
вонь свобода, которыми якобы завидуют не только все  
милые, но и по духу ив. советские и союзники  
весь млечный путь и даже туманная пещера, требуют  
год или два непобитых блуданий, но неспасательны  
канцелярии, слушающие конторы. не отлагаются буржуа-  
зной элитности и ввиду нежелательных операций вралью-  
наль времени, ограничиваются свертываемостью  
в случае же отбывших уроков инаем в сур-оказежьи...  
Милые. конечно требуют истребительного  
дору сапог паре которых в разгаре величайшего  
состояния советских обитателей. обходясь в 22 году  
в свете миллионов рублей...

Люди могущие посылить портрета  
вистит крайне нежелательно, большинство получены ртуть  
тикал. кернох в угрозах и респондо.

Приходится в расколот времени и траты  
десятков миллионов, тайком переправляя при  
звонку...





Европейская вещь в самые тяжкие времена самодержавия, иммиграции не превосходили нескольких тысяч, в период болякинства не только христианского но и мусульманского в царствах рая, иммиграция дошла до нескольких миллионов и погибла без погони свята сила ея признания.

После смерти Александра II отъезда Николая Николаевича Александровича не случилось в походе неопыта, заморозились убивали десятки тысяч людей виновных только в том что они не выполнили сочувствия самодержавию. но когда великая джунгли полная всякого порождения возмущения неострашиться преступлением. Милитаризма его, диктатура пролетариата другие словами соими архангелов. сошедших на землю специально для взыскания людей, заплата, расстреляли, тысячи людей, воя это за одну каплю. сифилисического жноа Мавра, она проливает реки крови...

Получайте омерзительно. Этого доверия вырывается, отчуждать нас сирака, допустившие всю эту атмосферу, из за русского электа кровокантера, подрывавшегося за крепкую сумку пакостной России, члудивавшегося в подмогу всемирнопроклятых канючек и гонимых ина



разграбить, опустошить, заморить, голодом, холодом  
всю Россию

Неудивительно также, что огромные  
массы искалеченных бойцов вступили, явившаяся  
в Западную Европу прусская вагона Ивела -  
кричали: «Вот провокатор, предатель, шпион  
в Пруссии Мерзавец!»

Туда охваченной раскаявела и гитовы  
бросили серебряники и ювенила по осипу, которая  
продумит без труда, но милому народному  
отъ ужаса, что так же удавца предвещает.  
Христиа

Миллины судуикалы гучедо раскаявбе,  
они уже не удавливаются, но продолжат  
грабят, грабят, заперываит, заперываит  
убиваит, убиваит...

Мы удавиль, разгитванкая емирака,  
гити она не сонла на врка и недрислоской'сукки.

Из самые ужасные эти реакції, в разгаръ  
пожисий, когда сами гити. А кто-то из милики  
в самых исключительных случаях только предъ  
логали, но никогда не стоживдасы неостри-  
лима фактёды. тогда как под.



кущами, російскихъ садовъ, в сѣдошахъ и во вѣжѣ  
російскихъ городахъ подвѣды, Вѣтка переполняется  
трупцами, съ опухшими и кожами, рожками, Янто-  
родными глазами, выколочеными глазами, съ зводями  
въ грегитъ, расіянами. .. в Харьковѣ мнѣ говорили  
что Янтородные глаза и особенныя смѣхобавленія  
отражены садити Вѣтка.

Что же касается до нашей нѣдмоуко  
смысла сжиганія, что самодержавіе съ водвореніемъ  
дома Романовыхъ за триста лѣтъ не суждено  
столько вѣтра не вихлять, сколько суждено  
небесная Вѣтка за четыре года ..

Россія касается не только, но мѣ-  
время, что не сжиганіе. .. Въ исторіи до нашей  
близости тогда, мѣрять сдѣлается добродѣ пре-  
дохраненіе, у насъ отъ новыхъ ужасныхъ ударовъ жизни. ..  
Въ исторіи въ доброе, справедливое. трудно доста-  
етъ, у насъ испуганнымъ проситъ ..

Звогодина Россія выдержала на  
аттестатъ зрѣлости. Этотъ отвѣтъ, какъ не безу-  
мелъ ~~мы~~ у насъ намъ нужно было пережить  
иначе мы. политически крайне неразвитые, оро-  
мно отсталые, продолжали бы питать себе  
жалкими ил-озими, что такіе питанія мо-  
гутъ удасться, что кто все же такъ не такъ:



Це революція приведе нас до торжеству свободи, права, справедливості, до всеобщему братству; це не лише вперед, а не тільки на триста років назад, провідом до розброду, грабежу та інших людських вад.

У 19-му столітті відбулися неслуханні історії ~~ми~~ ~~от~~ ~~в~~ ~~світ~~ ~~на~~ ~~своїх~~ ~~Карл~~ ~~Марк~~ ~~совських~~ ~~проб~~. ~~показали~~ ~~як~~ ~~як~~ ~~хуманізму~~ ~~она~~ ~~вис~~ ~~нуждалася~~ ~~до~~ ~~благословити~~ ~~сучасну~~.

А ми кажемо не чуємо, якщо несподівано скажеш, що принаймні неслуханні прокламатори в області великої захвальної в області Росії, виконанні в повільності плану Вильгельма і всіх реакціонерів Європи — Довели. Маркса то неслуханного абсурду: виконанні комуністичну — так називається — революцію, виступили до неї всеобщо омиряюче.

Модерністський дискурс прокламаторів: це крах — в своїй боротьбі з гуманістичним.

Це комуністичні закони Мирової революції я друзі мої в Парижі проголосили в «Мировая революція», в коміюти прокламатор не слухав на територіях перших урядових вимогах Вермонта, та неслуханні великі і менші, що можливо, як в русско-





японскую — во интервью с Леопольдом Фаро —  
разгром России, без одного вширванного сраже —  
ния, идеал срота, пролог революции, создание  
Думы. Газеты почти всей Европы передава —  
ламами интервью... Во статье прочитан —  
ной в Париже, я писал: «Германия отри —  
цающая всечеловеческую мораль, другими  
словами — добро, справедливость, прогресс, за —  
давшаяся во XX веке средневековыми пла —  
нами мирового владычества и порабощения,  
обречена на идеал — заливая мир кровью,  
она сама заклеветается во крови. Настоящая  
война: «смертью погнала смерть.» Военные  
государства иная ввиду военное пощичество,  
спланировавшие подь свое тираническое иго  
щичество народности, сходят со сцены.  
Начинается всюду новая жизнь достойная  
XX века. Создаются независимые народности  
с демократическим строем, на началах  
мировой солидарности. Наука открывает ми —  
рокосмос, изобретение орудий истребления — похоронила  
войну. Повторилась она и открытые люди,  
с высоты небесных затмывая небо боевы —  
ми аэропланами с все разрушающими,  
сжигающими, метущими снаря —



дами, огилять землю, превзойдут сам смер-  
 тельный глас Апокалипсиса с трубными зву-  
 ками ангелов смерти... Вряд ли будущее  
 свободное человечество будет расположено  
 подвергнуться такой угрозе. Вильгельм  
 прогнулся: «Если бы на сто шансов уже  
 не был один, что я не могу похв-  
 ляться над всем миром в три меса-  
 ца, я бы ее не начал!», Но так и  
 вышло, невдомек силе продлили ее на  
 пять лет. В 70 году Германия, дви-  
 жимая идеей объединения, побудила мо-  
 нархическую Францию, но став побужден-  
 ной, она стала тихонько готовиться  
 быть побужденной — несмотря на взятые  
 миллиарды, рост «вооруженной военной  
 организации», Крупновские заводы, ядовитые  
 микробы стали быстро размножаться  
 в государственной организации; Германия  
 пошла по пути одичания... Шиллер, Гёте,  
 Лессинг, Гейне, Бёрне и прочие гуманисты  
 были забыты. С кафедр не только уни-  
 верситетов, но и церквей стали разда-  
 ваться кощунственные, анти-человеческие,  
 ненавистнические речи... Альтру-



искусствескія стремленія, смѣливыя - фсивот-  
но политическими. Германия, въ продолженіи  
сорока лѣтъ, теряла масштабы внутрення,  
переставала понимать психологию окружающа-  
щихъ странъ, психологию войны. Бумаженскія  
выкладки кабинетной рутинѣ стали заслонять  
фсивую фсиву, полную чрезвычайныхъ сюрпризовъ,  
неисчислимыя осложненія. Злая, сильная сила  
вступила въ тѣзетичную борьбу съ идеалами  
мировой эволюціи. Демократическая республика  
подбдила Гогенцоллернговскую монархію.

Предсказать съ точностью, опираясь на законы  
эволюціи, разгромъ Россіи - Японіей и Герма-  
ніи-созданными войсками, конечно было труд-  
нее чѣмъ предсказать позорную, трагичес-  
кую гибель Советской монархіи построенной  
на лопаткахъ поголовныхъ истребителей, убійс-  
твахъ, грабежахъ, опустошеніяхъ странъ,  
у которой въ тѣлу на сто головныхъ-девя-  
носто замаскированныхъ враговъ съ кофеемъ  
за пазухой. Все скопленное Россіей за сто лѣтъ  
создано, разрушено въ четыре года. Съ пер-  
ваго фсе года Советская власть стала  
защитываться, разлагаться, ее положеніе на



стало ухаживаться не по месяцам, по дням.  
 Тьма, кровь и грязь - ее сущность и она посто-  
 янно в ширь. Расправа будет такая же  
 ужасная как она сама.

#### IV глава

Я был свидетелем завоевания Москвы  
 Советскою властью. Завоевать было не трудно.  
 Она имела пулеметы, снаряды. Запугав-  
 шие столицу - вооруженные были больше всего  
 благородными негодниками, ужасом за гибель  
 России. Все предельное в Петрограде заста-  
 вляло, самым недалеким образом, догадываться что,  
 во славу Кайзера, замышляют его ловкие провока-  
 торы.

После победы над безоружными энтузиаста-  
 ми, стало выступать все прозе, прозе мень-  
 шее немецкое правительство. Его Азеви ста-  
 ли во главе. Визиты и восторжествовали  
 по всей линии. Шекспировская трагедия  
 начала перенувиваться с ругательствами  
 по матерному, порнографическими рисун-  
 ками откофенки и прочее.

Мучительный испытания приготовило





мать родина. Я пережил бойню - Брат мой  
на Брата. Мертв Дней и ночей Москва - сер-  
дце России - истекала кровью. Полный скорби,  
стыда, страха за будущее, я обошел отца  
дог его хвастливого пофто на устах, колот-  
ною свирепостью прошли Камы. Рои, деньги  
и поцно работающие на Вильгельма, Галию-  
цинизировали - реакцией, контр-революцией.

Я прошел по свогущим слодам престу-  
плений; на многих улицах безчисленный  
дверь в зеркальных стеклах окон, они  
не только могли стать, но стали гитроци-  
ми ранами в толлах заваренных в  
расплож.

Разбитые стекла заграждали путь на  
тротуарах, и эти разбитые стекла - раз-  
били души многих и многих семей-  
ствам, они грозили недугами, безчислен-  
ными страданиями, смертью тысячам  
людей. Стекла не могли вставить в продол-  
жении многих дней, соловный ноябрь по-  
гал, пронзительного стучей, ударить невин-  
ных. На Тверском бульваре громадный  
дом - дворец с сотней роскошно меблирован-  
ных квартир был софржен. А на фронте,



подъ аккомпанемента, московских пушек и пулеметов, или интернациональные вивутовья, вивья, национальное самоуничтожение, предательство союзников, продажа России за немецкую водку.

Величавый, возбуждающий восторг и иностранцев, стогны Кремля, чудные храмы, Святая Боднаго народа - Иверская часовня с неугасимыми лампадами, оскверненные были пулями... В одном месте народ с ужасом останавливался перед образом Спасителя, пронзенный в сердце пулей? И как утверждение безумием злодейства - декреты, написанные самодержавными стилом, призывали к кровавой расправе с «буржуазией».

Рядом с вымывавшими о свободе в июле 18 года была в конце, неслышавшим в истории образом, задумана вся независимая пресса. Разбойнически было заявлено что одна <sup>(безрамочная)</sup> диктатура пролетариата имеет право на печатное слово и свободно рожь; другими словами - врань без опровержений.. Самая громадная типография Зыкина вынужденная пере-



Довой журнал: «Русское Слово», в миллионных экземплярах, была разрабана съ оружіем въ рукахъ. Ускіе людишки забыли что нельзя убить прессу не убивъ себя - свое будущее. Убитая пресса конечно не задремлетъ, все запомнитъ и когда расъ пробьетъ сведетъ страшныя счеты, разоблачитъ уловизину. Они не предвидѣли что газетчики диктаторовъ пролетаріевъ съ безмалышными, продажными писаками, возбуждѣтъ всеобщее презрѣніе, и что никто не будетъ верить.

Приказы, указы, указы, указы, указы, указы, указы; они наклеивались съ ошеломляющею быстротою на всѣхъ стѣнахъ, грозили торбой, разстрѣлами за малѣйшее непослушаніе.

Гуманитарки въ одинъ присестъ уничтожили все законы страны; судьи подмывались куклами сочувствующимъ и сичъ товарищей. Все полетѣ въ балагуренной амаркѣ вызвали ядовитыя насмѣшки, ослѣпительныя каламбуры и поголовное презрѣніе. Сумасшедшій



домг не мог породить более негодного  
вздора. Через год, в центральной губер-  
нии, я не раз слышал как крестьяне  
подгоняя истощенную клячу, часто ко-  
ростовую, поучали ее словами: «Ну,  
ну, двигайся декретшника...»

На что считали способными больше-  
вики, можно судить по следующему:  
Кухарка Козлева у которой я учил, пред-  
кая мезера, явилась мезером со сло-  
вами: «Вышел декрет что все  
богатые вдовцы и холостяки потягав  
все усешились на своих кухарках, и на  
Тетраповловская Крестовка.» Я любезно  
отвратил: «Вы забываете что есть  
кухарки до того оборотистельный мизер  
и характером что многие вдовцы и  
холостяки предпочитают мужительно за-  
паснуть в Тетраповловской Крестовке,  
даже в Алексеевском равелине, чем  
усешились на них.» Мезера вылетела  
как бомба.

Случаи о другом декрете ясно показали, что  
советскую власть считают огромною кучею  
демональничьих идиотов. Декрет будто бы гла-





42

силь, что все здесь должно быть обещано,  
безобразные должны стать в привелицирован-  
ное положение ввиду вознаграждения за про-  
масть злой природы, двинушки все должно  
сильно стиснуть потерять - столь изумительно  
реакционными «буржуазии», - невинность, по  
истечении извечного срока, - вопрос будет  
решен - взломом, поручено будет комиссарам.

Невиданная до наших дней неспособность  
к управлению, вверившаяся до боли резко:  
чтобы получить негодные деньги из бан-  
ка, приходилось мыкаться по извилистым подго-  
лкам по разному канцеляриям; платеж  
для всей Москвы - из десятков банков, сок-  
ратился на одном. Зимой около него мер-  
зла тысячи людей, зачастую десятки  
часов ожидая очереди; и все чтобы засва-  
пнуть первый месяц, являясь в два,  
три часа ночи...

Безконтрольность привела неизбежно  
к неповторно быстрому разграблению страны.  
Приказы повелевали все ценные бумаги  
рвать, так как долги иностранные  
и внутренние подлежали уничтожению.  
Обезотнение рубля шло не по месяцам, но дням.



Разумованья и поумованья принимали такой характер, что могли бы воссоздать самого полководца Павла I. Поумованье француза Крыленко во главнокомандующие, хотя и было на руку Германии, возбуждало гомеургический хохот.

Все выдающиеся революционные писатели, изучившие прошлые революции и социализм с его последовательной борьбой, отшатнулись от сознательно и безсознательно работающего на Вильгельма. Лидер социаль-демократов - Плеханов, доведенный нас неустанными преследованиями до преждевременной смерти, передавал мне через П. Крапоткина, что "это простое жулье".

Неповинный во невезении, до сломленного подавленного на непроходимый вздор массы поверили в первые месяцы в устную Советской власти, разславшей приказе всем народам мира устраивать революции в большевистском вкусе, водворяя социализм вопреки Советский. Россия прыгала сенько из под Распутина, еле, еле выпутавшаяся из безконечно долгой десто-



нии, которая устроит то, что не вошло в плань самых передовых стран, и ~~имеющая~~ возможность творить сама себя, откладывая пробку.

Во много нас, мудриво надь нами загас-  
тучо самодержавие, и въ тысячи разъ болше  
безобразно, безплодно, и безцельно пустилась  
безобразничать надь нами прусско-европейская  
гогенцоллернаго власть.

Мои статьи были очень и очень резки  
противъ самодержавия, но теперь я ихъ  
теперь - они носили бы трагический  
характеръ; которая царскихъ временъ мо-  
жетъ теперь показаться тихимъ лономъ  
природы, дающимъ отдышко.

Переговоры о мире должны существовать все-  
гда между народами, неофициально ~~состоя-~~  
ли на прусского генерала въ звездехъ; при  
словъ "императоръ" онъ грозно повелелъ  
встать нашимъ представителямъ вели-  
чайшаго освобождения, соединителямъ  
всехъ пролетариевъ планеты, встать...  
Просветителимъ вскочили и вытянули ру-  
ки по швамъ. Императоръ всей Германии,  
главнокомандующий всеми держащимися армий.



Виллы и главнокомандующий всякого цыганского и вытывающего немецкую водку, русские товарищеские армии - Кривенко, почесать сказать выступили на всемирную сцену... О Боги! Комизм действительности настолько затмевает комизм самой знойной восточной фантазии.

Исполнительная арена ~~идет~~ народы, путь не всей вселенной, протягивая друг другу руки, доураки были покорнейше просить большевиков дать им скружали интернационального откровения, если не под аккомпанемент гронов Синая, то во всяком случае под пуль немецких пушек откала к ярмо-ротному балагану, подносилась марлатана, дергающего заранее влоуценные в рот зубы...

Великая французская революция стала служить во своих ошибках образцом для Вилльмовской революции XX века. Импорировался феодальный строй, клерикальная тирания, отчасти объясняющая ее эксцессы. Забылась карающая историческая Немезида - в расстой Франции и Франции народов восстанавливающая нарушенный нравствен-





новый закон. Неумолимо вытекающая из поступков, она вечно угнала народы, правительств, гасила людей быть добрыми, справедливыми. Для Франции она, как возмездие за все жестокости революции, выпустила на сцену безпощадных мстителей избиравших террористов. Самые злые из них, ~~они~~ кончили гилотинами, а Марат - карантином кинжалом Шарлотты Кордеей. Она воплотилась в лице грозного деспота сковавшего ее своими изумительными победami и в реставрации монархии, продлившейся больше семи десяти лет. Вожди революции глубоко верили, что спасают, обновляют старый мир, и они обновили его, озонировали существовавшую атмосферу. Они были великие идеалисты, честные люди, не получали вознаграждения, преступных денег от врагов; им можно было доверять; гордые патриоты, они создали быстро необходимую армию. Подразсатели величия не выжили в психику масс, ее способность перерождения, преобразования. Народ рукоплещавший казни Людовика XVI, Марии Антуанетты



и совете аристократов, незаметно перешил  
от пышного республиканства к культу Омте-  
ратора, ~~к~~ культу богини Радуна к огром-  
ному усилению католицизма. Помните  
переправу через Березину, когда взорь Наполеона  
случайно падал на тонущего солдата: он  
лишь с улыбкою блаженства... Помните  
"дверь Гренадеров" войны. Они забыли  
главное, что эксцессы великой революции  
смягчаются тем, что они были сверше-  
ны сто тридцать лет назад, когда царили  
всюду пытки.

Советская власть собрала пышную усад-  
бу на кровавой ниве. Народная мудрость на-  
силь: «Убийцы, воры - толкие счетчики»  
прибавили, как раз, подите, злые тело-  
вники: ~~также~~ они мучили и неразсчитливые,  
так как не предвидит последствий своих  
поступков. Советская власть трескучими  
механиками растмила армию, уничтожила  
дисциплину. Повинуясь неужели провока-  
торам, она плохо рассчитала, когда ей  
пришлось заштыковать пулеметами, штыка-  
ми навязанное иго, она, несмотря на  
платиновые, оловянные денги, не могла вернуть



48

Дисциплину без которой армия не мыслима, она насаживалась на офицеров, и они истязались, преследовались, при первой возможности, переходили в лагерь немощных врагов.

Возведя прапорщика в главнокомандующие и первых вестниковых, безграмотных солдат в командиры, она потыкала своих врагов, шрала им на руку.

Она звирски, нежно преследовала интеллигенцию и водворила, благодаря всеобщему невзрачеству, сумбурный хаос декретов от которых несло домой умишленных; бумага все терпела, но терпя все исчезала, исчезала, а канцелярия росла, росла.

Она гнала состоятельных людей, и грабила, набивала свои бездонные карманы. Людей отнимая, вооруженных знаменем долга, побуждавшихся огромным кредитом, заставляла не признающими собственность, андоващенко и кредитъ, своими теплыми ребятами. Работники стали закрываться; всюду стали орудовать пропойцы, спускавшие легко добытые деньги по копейкам и притокам растущества.



49  
Она ограбляла землевладельцев, пустила по  
миру миллионы невинных людей; нагло, с  
удачами не жалея копейки из своего  
кармана, распорядилась пущим добром, но  
ничего не выиграла когда, ввиду все рас-  
туцины и растуцины непопулярности  
траты, пришлось поголовно обирать крес-  
тьян, оказалось все необходимое и всегда  
так тщательно спрятавшими, что ей  
даже всего не удавалось ничего развешать.  
Двуличная изгой жидовство, она стала  
дутьими обещаниями, привилегиями  
навязывать коммуны с обилием амбаров,  
но народ быстро догадался в чем дело:  
общие амбары было так легко вынести  
с руфьями в руках; афера не удалась.  
Привилегия безнаказанного грабежа - дан-  
ная коммунистам - ослепила народ:  
они твердо решили, при переломных  
строках, всякого и все безощадно истребить.  
И вот на подногу явился Масень, разавший  
нещадно комиссаров, коммунистов, и  
за три года партизанской войны его не  
удалось победить армиями перевозимыми  
Советского властью. В период контррево-





этой набивке карманы миллионами Николаев-  
скими деньгами и Керенками, она чтобы  
не сбить с нас ходу, начала без мор-  
щипускать свой навоз — на нем фигуриро-  
вали полотно, серп, вышло чистая об-  
ратно: престолом... Народ оказался  
умнее, хитрее советской власти — по-  
нял финансовую операцию, не стал при-  
нимать навоз. В начале 21 года дошло  
до того, что комиссары предлагали ми-  
льон за карстовую лошадинку, но народ  
прямая ее, не продавал.

Советская власть, ввиду своих интере-  
сов, хотела расположить народ разгромив-  
ла грабить русскую землю, разбирать пос-  
тройки помещиков, но народ замечив  
что левиную долю русского имущества  
она забирала себе, стала скоро виднеть  
в ней простыня разбойников, воров, поняв  
что ей программа с покоем была практи-  
ковалась ~~предки~~ Маркса по лезать с  
ножом в рукав. Опыт грабежей на Ук-  
раине скоро убедил, да же темный народ,  
что самовольно захваченная русская собствен-  
ность, при водворении настоящего прави-



51  
тебства, будет<sup>51</sup> восстановлена, что совет-  
ская власть имеет и с головы и с сердца,  
не имеет завтрашнего дня, что ее ждет  
неминая, ужасающая расправа. Сознал,  
он возненавидел ее, стал трепетно ждать  
скорого освобождения.

Многие начала приходят злобная мысль,  
часто поврежденная мысль, что не будь сотни и  
сотни тысяч землевладельцев уверив-  
ше бредь божьей горькой долго думаться не  
может, они пуцены все сразу, ни за что,  
со своими семьями по миру, двести все от-  
чаянием давно бы страшно отомстили  
крестьянам: составили безчисленные шайки  
спалили бы всю крестьянскую Россию с ее  
катами с соломенными кровлями. В  
последний год моего пребывания в деревне,  
народ всюду твердил что если советская власть  
еще продлится, свершится величайшая  
в мире катастрофа, хуже самого голода-  
несущего, муки и смерти десятками миллио-  
нов людей.

Когда один Брежнев стал спрашивать  
собранный народ: «Скажите где это было  
чтобы давали по городам даром квартиру



и воду?» Один из слушателей ответил:  
 «На Сахалин, на Камчатку, но только разни-  
 ца что клыба тамь давали больше и  
 скорошаго.» ...

Но в 21 году все это кончилось, конча-  
 тель, пища дошла до уровня невероятных,  
 превосходящих самое знойное воображе-  
 ние. Заказное письмо пришедшее ко ~~нам~~  
 из России в Париж обошлось в пятьдесят  
 тысяч рублей, в 23<sup>е</sup> в миллионы ...

Надвигалась селбо саженьми земли,  
 вместо двадцати пяти десятин на душу,  
 несмыкаемое обложение земли, несмыкаемые  
 поборы клыбам, скотам, обьски с оружием,  
 в руках в плуто пог, отбирание холстов,  
 материй, цыгнских вензей, голод, холера, на-  
 чота, цыгны повисившиеся с рубля - до ~~де-~~  
~~сятков~~ сотен тысяч <sup>миллионов</sup> ~~не~~стоющих гроша  
 денег, не прекращающиеся, косящая голодной  
 моль эpidемии, мобилизации стали дово-  
 дить народ до благо каменей, от начал  
 бредить радикальными переворотом: по де-  
 ревьям иль будущего царя Михаила  
 стало выступать на первый план. Црь  
 Библии и Евангелия отыскивались пророчества.



Забыв не только свою речь, ее никогда не было — она считалась „буржуазской“, предразсудком, чувством контр-революционным ведущим прилещенько во застывокъ Верека, но и речь родины. Советская власть предала союзников, во слепоту думая, что Германия очистит наш фронт войдет победительницей и щедро вознаградит ее; будет помогать снарядами, солдатами против ее внутренних врагов, но безпощадная историческая межезда сурово покарала предателей. Союзники поставивши цюмь вполне достойный XX века, раздавили замышляющую поработить миръ Германию и стали помогать безчисленным врагам Советской власти.

Сами немцы гораздо ранее изгнаными, позорно выгнали большевиков из Украины, безпощадно разстреливая неуставшихся божьих, и конечно задумывали по минованию надобности во большевиках съглатъ тоже самое со остальной Россией. Германия долго обходится безъ России конечно не могла, ее орудило полное разорение.





Современная власть приняла, ввиду обязательного атеизма для ее армии, убитых при осаде Москвы похоронить без обрядов. Уже зарыли около стены Кремля. Московские обыватели созерцая несложную процедуру всеюду говорили: «Похоронили как собак... собакамь собачья смерть!»

Забывалось что многие из этих несчастных вышедших из крестьянской среды вырыли в яму, перспектива «собачья» похороны раскрывала перед их духовными очами картины вечно адских мучений...

Похороны зацвечивались сердце России, носили грандиозный характер. Уже гробы убитые земляю, провожала вся Москва. Она одна могла устроить такую величавую и глубоко трагическую похорону. Когда все гробы были выстроены, грянул первый удар испоминского колокола в двенадцать тысяч пудов, от этого первого удара задрожала вокруг земля, за миг стали звонить колокола бесчисленных московских церквей, по временам прерываемые



гармоническим перезвоном серебряным колокольчиков... Под торжественный гул колоколов, двинулась огромная процессия. Впереди шель митрополит, за ним архиепископы в митрах усыпанные драгоценными камнями, сотни священников, диаконов в сверкающих на солнце золотых ризах; развевались шитые золотом знамена, хоругви, а за ними следовали десятки чудных церковных хоров, точно ангелов вторили серебряные колокольчики. Огромная толпа заполонила улицы; женщины, детишки со слезами падали на колени... Они провожали своих безвременно погибших отцов, братьев, героев спасавших Россию от ибелл.

Товарищи большевики, благоразумно удалились, так как провокация с их стороны могла кончиться до ужаса трагично: Красных опричников разорвали бы на части.

Разказу два характерных эпизода: свидетелем первого была большая опера переполненная публикой... в царскую ложу вошли несколько стюдиоз у кормила; физио-



нами были грубые, наивные, потерявшие давно способность конструироваться — да еще при получении публики — отлеузы; они наконец стали озирать публику. Весь театр приподнялся, раздались крики: «Вонг иста зателел!» «Вонг убийцы, вонг! Загнавшийся камы! Вгера пускали в штаны при вступо-  
 чн сь франдармань; кь дворцовому лакею не смгли без реверансов подходить, а теперь развиривают самодержавств.» Дво стонтан-  
 нья, рванья калоши полетели в лофсу.

Другой развирался в одном из попу-  
 лярных театров. Уселся возбудить всеоб-  
 щий смех и презрение, большевики вы-  
 пущили на сцену старого полицейска-  
 го в безукоризненной форме... Но увы, вре-  
 мена переменились: весь театр стал  
 аплодировать. Это было в восемнадцатом  
 году, когда еще не разстреливали ты-  
 сяч невинных и в застывающей Вереке  
 не сдирали кофус ~~в~~ лампасов с ног  
 офицеров, не зарывали ~~в~~ в землю,  
 не растинали, пока ограничивались только

Копулюсь



подлыми издевательскими, травлями: рваные в  
 публикных местах, там же ~~сидели~~  
~~сидели~~, с плеч офицеров - погонь; рваные  
 худощавые театры и драмы в  
 одном месте которой издеваются над  
 офицерами, в лофет раздался вскрик: се-  
 бя убил офицер - истерзанная душа не  
 выдержала напоминания, Заньми шары, раны!

Рваные погонь не всегда сходило безнаказан-  
 но. В трамвай вошел офицер с пого-  
 нами. Сидевший против вскочил с  
 криком: „Долой погонь!“ Вытиснув перочин-  
 ный ножик, он срезал их. Офицер, сильно  
 поблудивший, приподнялся, взял за ухо  
 срезавателя, вынул револьвер, приставил  
 к его лбу со словами: „Вытаскивай тотчас  
 бумаженки, иначе я приложу тебя на место.  
 Желодий, трясся вытаскивал. Офицер вынул  
 из него толстую пачку Николаевских сторуб-  
 левок и отчеканивая произнес: „Подлая дру-  
 ть с Кудей мерзавцев во главе - большинство  
 которых из трусости сбегало от воинской  
 повинности, осмеливается прикасаться к пого-  
 нам заслуженных гостинных поведением,  
 годами трудов, знамен. Ты не признаешь Нико-  
 лаевских погонь, но зато сильно признаешь Николаев-  
 ский сторублевки.“ Он изорвал их в клочья. Обернувшись  
 срезавателю спиной и дал ему настолько сильный удар  
 ногою в зад, что тот, без памяти от страха, вы-  
 летел из трамвая на полном ходу. Вся публика с  
 энтузиазмом зааплодировала. Все горячо жали офицеру  
 руку приговаривая: „Всю эту сволочь лучше еще не так учить.“

~~моя~~ <sup>Когда я пишу мою статью</sup>  
 душу охватывает смертельный ужас.  
 Что будет когда наступят дни расправы.  
 Неупоминать и страшный закон возмездия,  
 но он учит, воспитывает героев -  
 често.

## VI

Я присутствовал в Москве несколько  
 раз при шествиях с красивыми зна-  
 менами, обыкновенно десятки людей, неча-  
 реолично несли их, некоторые знамена  
 стиливались крайне провокаторскими, уго-  
 ловного характера надписями, с призы-  
 ваниями избивать „буржуев“, но призывы  
 оставались без малейшего подлествия





Сропное число буржуевъ спокойно шествовало по тротуарамъ, не обращая ни малѣйшаго вниманія, не удостоиваясь взгляда просодившихся.

Исиденская толпа, по общему мнѣнiю оплачиваемая буржуазенками, безъ всякаго одушевленiя сопровождала ихъ... Во все время буквально ни одного сочувствующаго возгласа. Изрядка раздавались голоса: «Проклятые кристанпродавцы, лучше бы поменьше грабили, перекладывали изъ пухсаго кармана въ свой и давали бы кто-то не изъ навоза и не по ослушкѣ фунта.»

Видѣлъ я въ дни, когда столица голодала и платила сотни рублей за то что прежде стоило нѣсколько копеекъ, пышно подготовленное торжество 1го Мая... Игравшая комедію, корыстная власть видимо разсчитывала на сочувствіе. Я обошелъ все главнѣе улицы и болѣе значительную зрѣлища не только. Повсюду абсолютное равнодушіе, то было не торжество но парадъ по Советской власти. Съ вѣзвѣвающими видами разгулами Красно-



армейцев с пулеметами, видимо орудая  
неожиданного нападения. Они не только с  
физиологичными великопостыями, но и пвя-  
ными, кружились как в театре, ста-  
рались показать что их много. Огромная  
шелковая материя, выкраденная из мага-  
зинов, с усюдерскими прилаженями,  
возбуждали всеобщее омерзение. Интер-  
националь отивталъ не усювими рас-  
уствою. Не только пролетарии всюго  
страны, но и своей несчастной, опусто-  
шенной страны не соудились, но,  
книа злобою, разотдились.

## VII глава.

- Скоро роковая, для советских захват-  
чиков, статистика укажет сколько лу-  
шес учителей, профессоров пройдя через вытки  
Велеса были разстреляны; укажет какое  
порожающее количество, рискуя усювимо, спас-  
лось божавъ за границу.

Уса смерти прошла по всюмъ высшимъ  
и мисимъ учебнымъ заведениямъ... По обше-  
му мюнию, преусная серьезная, бугавшая  
школа быстро умираетъ. Отню дрожа за



науки оставшиеся, сравнительно неадекватные учи-  
 теля, должны проводить в школах невообразимый  
 сумбур коммунистов; извращать науку - в особенности историю России - доказы-  
 вать, несмотря на действительность, при-  
 видно которой сами камни разобраны всех  
 помещичьих усадеб вопиют, что вся история  
 России, поучий рост страны должны под-  
 лежать забвению, что настоящая, вся со-  
 стоящая из безумия, омерзительнейшей  
 историй - история начинается с водво-  
 режения домов Ильича Ленина, Лейбы  
 Троцкого предавших, продавших Россию -  
 Вильгельму, тупейшей долбешке способнейшей толь-  
 ко красть, разрушать.

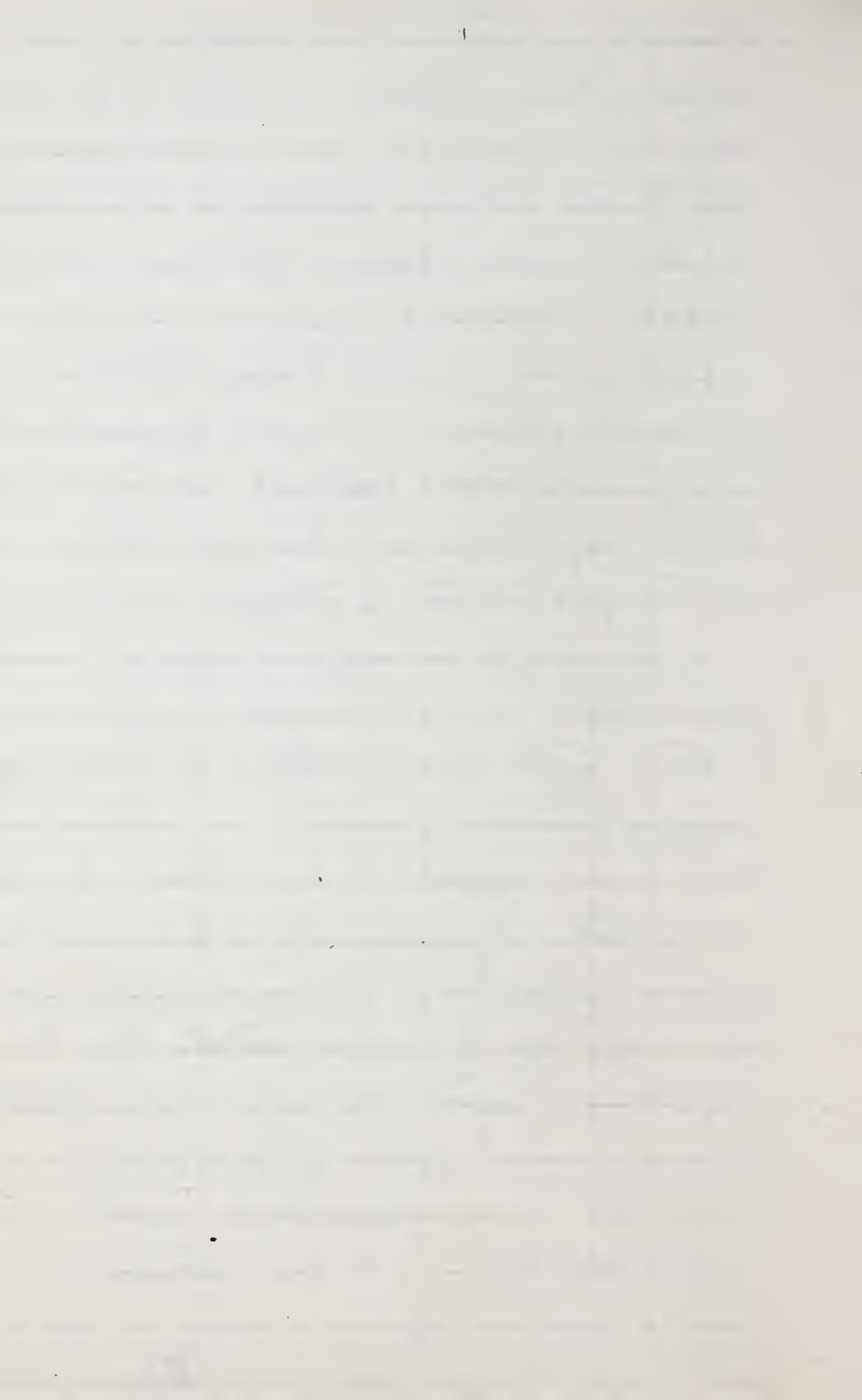
По последним сведениям, в столице,  
 больших городах учебные заведения преврати-  
 лись в приемы распушества, безделья, анар-  
 хического хаоса; десяти, двадцати летняя до-  
 вочки чуть не поголовно заражены сифилисом.

В центральных губерниях, в деревнях  
 крестьяне в один голос твердили мне:  
 «Дети уже давно советам не учатся, своеволь-  
 ничают, не учителя командуют, учат»



учеников, но ученики командуют, угань учи-  
 телей; дети зимой не ходят в школу  
 без толкочивки - они не отапливаются.  
<sup>Детишки</sup> Они зимой бьют босиком, в ломоть,  
 холод, голод, нагота, эпидемии метут  
 целые населенія. Коронят часто не в  
 пробах, а на шилье досках. Порядком  
 учителя убивают, ищут другого дела -  
 их замаривают голодом, платят уса-  
 ванье раз в шесть месяцев - деньгами  
 на который хлеба с навозом не купишь.

« Мы упорно, но тщетно просим чтобы  
 закон Божий стал в школах на первое место  
 и дети прежде всего закрепили бы десять Божьих  
 заповедей, в особенности  
 две самые нужные в наши дни: « Не убей »  
 « не укради ». Познакомились бы с Евангелием, на-  
 горного проповедия, с Христом пришедшим  
 крестною муку во спасение людей... Они выш-  
 вывают иконы из школ; часто срывают  
 крест с нашей груди - жидом распявшим  
 Бога любви, самопожертвования, справедливости,  
 ненавистью крест; но они забывают, что  
 многие из нас Христа носят в груди,  
 в души. И тут же рядом **Махно** не читает





за поруганье святых — распространяетъ весь поуча-  
 ды ветхъ у кою нтъ креста **на шен**. Евреи тогда и об-  
 гнутъ козми, стали по неопытности надвигать —  
 несколько крестовъ, но Махно трудно провести:  
 увидя излишекъ крестовъ онъ со слухами говоритъ:  
 „Становись в первый рядъ, христонпродавецъ, мерзавецъ!“

Вот свалотаніе ства, махна, какъ всегда —  
 привели къ огромному усилению религиозности;  
 церкви всюду перемалываются, перемалываются все  
 больше и больше гайца народного терпенье...

Во послѣднее время народъ проникается  
 мнѣніемъ, что послѣднее царство антихриста,  
 что не ныне, завтра, раздадутся иррациональные  
 трубны звуки ангеловъ смерти, всколыхнется земля.  
 Всплывутъ семь смертныхъ гайцъ Аггони Божией...

Слушайте только не увривавшіе в антихриста,  
 не соблаздившіеся на публичные дары, хотя бы и во видѣ пайковъ.

изъ вѣжові мртвості... Благодаря удрученности всей независимой  
 прхесы, наверху ничего не знаютъ. Это или того-  
 вѣжъ затерзанная страна, не знаютъ даже  
 настроенье красной армии, все проклятіе  
 которое посылаетъ она в тихомолку... Люди вѣжъ







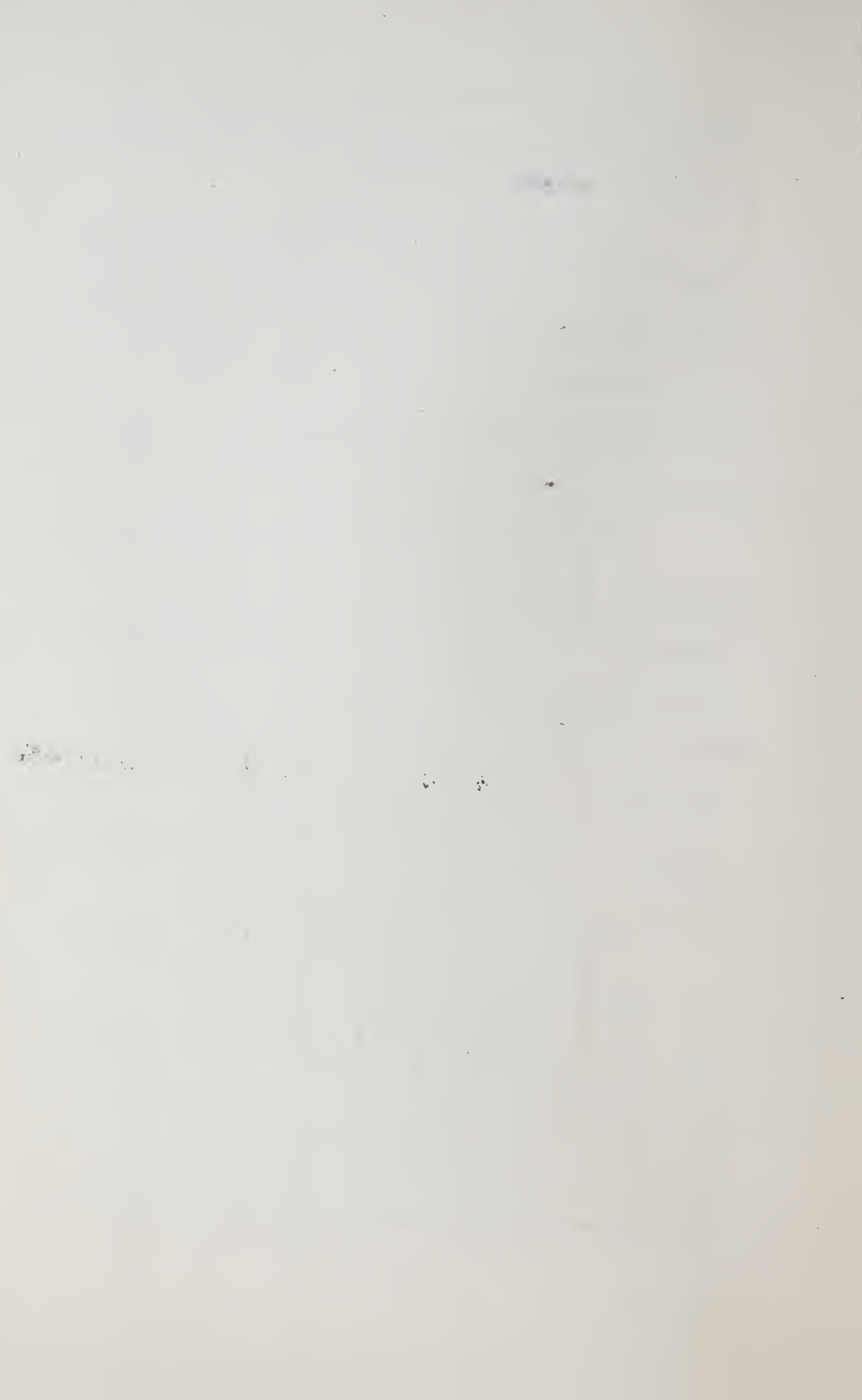
немного, но все таки умные, находчивые, про-  
двинутые. Практически их, прежде чем нагнали они  
успромили ~~ловачку~~ лазейку...

Во книжке на стр. 50- заявляется это,  
Ильин по общему мнению, на столько не заступ-  
ничьи по гасити добывания денег, это готов гурь не  
сидит миломливостью, выходящий портмоне из кармана  
даже товарища, раз это полезно Ленинскому делу  
заступничеству, вернее сочувствию...

Эпохо-заканчивается в том что для каждого  
серьезного, крупного бора необходимо хорошему  
выдобить некоторые пассажиры из Маркса; кате-  
хизиса Мегалева, катедры подтасовать их, согла-  
сится с собственными карманными возделенями,  
а затем не терять по пути драгоценного времени  
тучаи в хвд все выдвигенные на революционны  
собраниях, словом кипити-коммунистич...

Раз все это будет выполнено, и субъекты,  
это очень нечуждо, еднмается ивпелитель как  
французский универсальный грабитель, мичьян  
коммуниста он может смело илгань грабить  
гасенько со взломом и перерезанием всей семьи-  
гасенько богатые квартиры, магазины, банки.

Франков должен быть дококигет: «Грабь буржуев,



Вонь богатых; грабь не грабленые!.. На замет-  
 ганке чіо буржуи підкама не заложитъ въ  
 свои магазиньы покупателей, у входящих за  
 покупками не вытаскиваютъ а револьверомъ  
 въ рукахъ деньги ил кармашков, не раднванті даже  
 въ злннго сміуху до того, подгас не раскуриваютъ  
 пльнившис новыми сапогами, она долженъ съ  
 грозною усмѣшкой отвѣтатъ: «Таки могутъ  
 раскуривати только контръ революціонеръ-буржуи  
 вполнн достойные раскуривати безъ пльнишк фронт-  
 ностенъ. Мы совь земли, наше правленье должно  
 быти солоненкима для вѣкъ илцуихъ... Ганъ мы  
 растворяемъ нашенъ вратѣи дѣла, земля ло-  
 гико для насъ необходима, въ твое-мое и все  
 мое, мое! Мы стоимъ внигъ государствъ, внигъ пространствъ.  
 Но послѣднимъ свидѣлымъ. Деиба Трушкинъ  
 онъ же и Трокистѣи (неісольнхримо погелу вонъ зѣна  
 Сруди спрѣветис во знобѣ то ни сѣлао мннмъ франкнбѣ?)  
 растахнѣвшій дѣри рад, въ колестѣн приврат-  
 ника, случитис въ зельере годѣ прикаримини,  
 деснѣи мн.машковъ рублей, золотѣи... Поамт-  
 разграбленья: лаври, монастырей, церквей: а  
 въ скоролы времени продажи музеевъ, картиннѣи,  
 галерей. Кайтала у деснѣиговъ тысачъ всевозможнѣишъ ублѣгѣи  
 и лѣиѣи - идеалитиритисе. ...

Въ ітннѣи книгѣ естѣ поессажъ восхитѣтельна  
 правоуцительнаго: «Веникъ и перѣхоже днѣи охор-  
 ясили себе уголовннми, убійцама, ворама, илціонама, а цнпѣи про-





вокаторами и чувствует себя в честной компании замечательно хорошо.

«Советская власть пулеметами, штыками создала у нас путократов - повешенных, повешенных, в которых не смелось не только в Европу, но и России в доброе, старое время, и награбленное оти съушитель, отстаивать.»

«Ленин орудует для триумфа частной собственности, но в своем роду шутка русской истории. Министр Протопопов, реакционер, черносотенец, приготовил революцию; Ленин, нарав с так называемой большевистской революцией, ведет Россию к самой безпопулярной реакции. В ~~музее~~ Люксембургском музее есть статуя туркана: слепой ведет парализованного, это как бы фигуральное изображение слепой советской власти ведущей <sup>Россию</sup> разслабленную Россию, голодом, холодом, наготой, эти - демидми, в черную бездну.»

Внесу маленькую поправку - слепую Россию ведет Ленин в прогрессивном парализованном.



И собственными ушами убедился что  
 в России глупость может дойти до разго-  
 ровь умопомрачающих. Я слышал, оцупывая  
 себя руки, как люди забывшие Пушкинскую  
 вора ~~рамбета~~ и современного нам Умилку Распу-  
 тина, считают Умилку - Лешина - дол-  
 блику перевернутого Маркса, не умывшего  
 предвидеть завтрашнего дня, чуть не умывши  
 человеком. Не могу анекдотический пошлец  
 мог бы смело обратиться со словами: «Что  
 я думаю, если бы вы, Умилка, да еще были  
 бы умный человек!»

Русский дурак не чета европейскому,  
 его колпак-бубенчиками может увеселять  
 само небо. Европейцу не имеет быть нас-  
 тоящим дураком окружающая жизнь, тогда  
 как русскому изаизе есть это разгуляться.  
 Мы можем смело передразнить слова  
 Гоголя о России: «Как же во тебе не  
 развернута безпредельному дураку, когда  
 тебе сама без конца!»

Разрабать, опустошить, чуть совсем  
 не судить страну, с помощью извостыки  
 клише, опираясь на уголовник, тем-



мих рідять ся поміць захвасити, ніхто не захищавши пуделетов і рудей, кому чма не достовало.

Геловитя не нравственний ідіот - своєї душі не продає, мал гий денги дадучи тільки зрештешкурт, тослі: зраню, мвясство, распутиство - редуціе неабтучно къ тяжким болитям, страданям.. Не кучно забывати, що на самої каноні рет вред м внутрішнійше люди с полевим отсу істивієм совісті.. Чоре перет жила предмакелона жамі: " Козмістий звір, замедовує зрубай, дохучий сабестийи.. "

Вземь мадантлавіч поєні, необхновенно осироченний пекіи на Бетателъ Д.З. Мундтесіна не релі говоріла млі: " Я видіа і ємшам Денна. Болне-антіпаліитного пряхвосію, озрдіно замавшалосе зучіко-невозе себн предмавіі.. Єо Креііня оградиткості, узкоодіі, світіісе в єо задобленної бемальціі.. Ока кружитсе в бнм = зблнз кресті млі країно іввращенная Марксівна, прнжровленного га грабсала и прозлмч Мердостіам;

Но бемдновіісе в аудиторію, верне в кучкокамеру, я показав гій по Бекет и млііа



Їму аплодирують такі лавко підібрані  
молодички, що рвуть підняти, всі з боку да  
сосиски... "

Н. В. Кривоніжкі, котрому вони  
устроили торжественные похорони, навалив  
его земли весьма ухабистую и поразительно грязь  
площаді, цілком поховали, що він складає  
исключительно из всех революционных деятелей и  
писателей, не питая к ним крайнего презрительного  
недоличного обращения, не раз говорил мне  
с горькою улыбкой: "Какой страшный неопра-  
вданный удар нанесла революция этой Хвостяковой  
деложенке с крестьянскими ротами, откуда  
ли мы это увидим подобное..." "

Сам Горький в минуты душевного, редкого  
просветления. Ирек: "одного не все понять,  
как же эти люди, после всех их проб и  
всех же побед и поражений?" Он поцарапанное -  
прибавил: "всех же поперевитили?" "

У Андрея, скрывавшегося в Финляндии  
не задолго перед смертью, выпадает вполне отчаянная  
в статье "Спасение", переведенной на все...

Иностранные газеты, опираясь на вырванные  
источники, писали про убийство "зага"





Гнів сиримив пада на мозг .. Світлієхія шадішкі  
стади вогриживані, гнів напротив зеніи мьига  
растетіє по засади полкніи' поформієднєхкі —  
созиданіи; — Бєніє по Маркєу продєдєдїєсе ..

Кожєкє до.лєє гнєдє мєдрєкє гєдєдїє о.п.і  
пєрєдєдєдєрєкє гєдєдїєцєкє тєкє пєрєдєдє ..  
Мєдєдє гє гєдє в о.п.кєрєдїєцє о.хєдєдє, гнєдє пєрєдєдїє:  
мєдєдє, пєрєдєдєкєсєдє, кєрєдєдє гєрєдєдє мєдєдє  
мєдєдє, дєдєдє чєкє о.дєдєдєдєдє сєрєдєдєсєдє,  
гнєдє гєдє дєдєдєсєдєдєдє. гєдєдє. сєрєдєдєдєдєдєдє ..

Надєдєдє вє гнєдє мєдєдєдєдє дє гнєдє  
пєдїє дєдєдє мєдєдє сєдєдєдє пєрєдєдєдєдєдє гнєдє  
кєдє сєдєдєдєдєдєдєдє вє гєрєдєдєдє гнєдє ..

Вє дєдєдєдє, є о.п.і дєдєдєдєдє, сєрєдєдєдєдє.  
дєдєдєдє; сєдєдєдє гнєдє о.кєдє пєдєдєдєдєдє пєрє-  
дєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдє  
дєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдє  
дєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдє ..

Вє гєдєдєдє, пє гєрєдєдєдє мєдєдєдєдєдє.  
дєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдє  
дєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдє  
дєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдє  
дєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдєдє ..



Молоко на похв. победного невпущения, сифи-  
мса, а вкромисмо, тогда просуществовало тлм  
лтл - диктатура пролетарства пиотс Вережа .

Слотно удивлениа глто при диктатуре  
пролетарства воря на воря сидитъ, воря воря позо-  
нелет. Скалаа прикрывае сражениа гости доухом  
Корпа Мхзкса и вилновками, разрабими банки,  
дворцы, гаскине богатые дома, квартиры... Зацепл  
когда все какраденное провадилосъ в карманъ было  
припрятано в банки, они бесстыдно, низко, селадет  
на голод, стааи в свою медуру помызу обворовывають  
церкви, монастыри, лавры - сокровища, накопленные  
столетиями. Не можт, гаяквядли богатые по  
и бндитъ...

Карол. полный ужаса, гнѣва, все по обыкно  
вель свамваелъ на евреев... Когда мн арнепограш  
по поиденю, стодящелу вил мдозрѣннѣ глѣ во дѣлѣ такнѣ хонѣ  
во канѣ - еврейской крови, приходило мн глѣ вѣта справедливо  
вопроси крестченамъ, глѣ на соимъ падаетъ асѣа-  
товъ и русских. Вред ли приходитъ десѣмоу  
евреев мн отвѣдали.:

.. Моделу, разтрѣклетне, холмунъ не тлѣога  
синагога, а православные храмы всамаковѣвають

Комиссарамъ, . Делѣтамъ -







Звонкую по весь мир и заплевало ей все ериваноминь,  
 До какого омерзительного паденья, вырожденья, дна поворота  
 дошло неограниченное из неограниченых, граничающая  
 изь крайнейшиих страна...

Но отбратителю все, что по вре-  
 менам радуются с одной стороны предсмертные  
 хрипы: «Моя голова в землю ходит, замерзает в не-  
 топенных долах, квартирах... Избегает отъ голова  
 звездки вожжого страха за щипок. Вша насъ поводомъ  
 черепъ. Скоро поплывъ какъ по Волгѣ - трубе сощитъ,  
 баранъ, стываетъ пашъ...» а и други: «Мы необычайно  
 бисепрь, возраждаемъ, преобразуемъ Россію... Европу не видна  
 она все смидо; тогда мы благодаря берека, веп  
 своея проеомны... Заимствована нами у запада-ноги  
 сощитъ болше, если мы будемъ у Европы и Америки брать  
 деньги в займы-долготы конечно без отдачи - они буржуа...»  
 Мы ослептели, озорали всю Россію и скоро вслѣдствіи  
 весь миръ; вепъ научили, возродили, поднимали до себе,  
 басквали нехватились дуризонти... вѣдали и жаникомъ  
 вь нѣкоторыхъ годъ, наши безпредельныя русскіи  
 прогресса...»

Изначителю такія ресторации





неводимо ищешь подписей: " Мартюбри 5922. год. и  
 " между днем и ночью. " " День был без числа, месяца  
 не было, было горня знаменъ тѣмъ такое. " " Января того  
 же года, случившійся востъ срезвралъ. " у Лейбы Троукало, Бронштейнъ  
 на носу въурава денерная касса. "

Затѣмъ за Казѣсками и Влобузусами - больше-  
 вийскаго воображенъе, елѣдующѣя маленькые заявленъе.  
 мелкима циркулярна: " Въ Петроградѣ, долъ литерато-  
 ровъ переживаемъ остарѣя кризисъ, ввиду отсутствѣя  
 средствъ. Необходимостъ поддержки существованъе,  
 заставила правленъе сдать въ аренду госпѣ полн-  
 ценъе, подъ циркулярство в немъ циркулярна. "

Картина: " Дно идетъ оба управленъе  
 чудомъ, не чествменъе спасенъе, бнженъе, многострадальномъ  
~~Женитинъ~~, до смерти истощенной кучекъ литера-  
 торовъ. !!!



## Глава VIII

Разказу о двух являющихся окрестных народам чудесами. Мрачно настроенный, изголодавшийся, постоянно возбужденный безобразными, непрошенными пробами, выбитый из вековойной колеи жизни, не видя конца бедствиям, надругательствам надъ всемъ, что было ему дорого и свято, онъ утратилъ знаменій на небе и на земле.

На закатъ солнца, появившаяся глубоко симпатичная, большая улица козлика-госпожа Шпальская позвала меня со словами: «Взгляните на необычайное явление на небе, в наши дни — по истинно-мистическое. Я давно в Москве, и не помню ничего подобного.» Я остался пораженный... В лучах заката пылалъ резко огорченный, исполненный крестъ. Солнце заходило, небо бледнело, а крестъ разгорался все ярче, ярче, принималъ злобную, кровавую окраску. Я вышел на улицу, вокруг стали раздаваться крики, плач; женщины падали на колени, молились, впадали в истерию. Многие дико кричали: «Россия — матушка предстоит».



Крестный путь, ея тяжелейшая страданья еще не кончились. Замерзают, доканают нас проклятые коммунисты!»

Второе знамение произошло в Кремле. Замысел засватчиков — с оружием в руках обобрать золотые и серебряные ризы со икон всех церквей, державшие Москву в настроении близком к восстанию. Священники, рискуя жизнью, с антона всех церквей производили ризы, настолько сердечные, засватывающая душу, что народ рыдал. Знакомый мне профессор, знаменитый киник Ш... — свободный мыслитель, передавал мне, что зайдя в одну церковь во время ризы, он сам расплакался...

На воротах Кремля, в день 1<sup>го</sup> Мая, большевики-коммунисты на образчикимый Николай угодника наросили красную тряпку, разгневанный народ не мог достать ее, — она висела очень высоко. Что не мог сдвинуть народ — сдвинул разбушевавшийся вотерь. А вскоре прогатирующая икону красная тряпича, разорвалась в клочья и



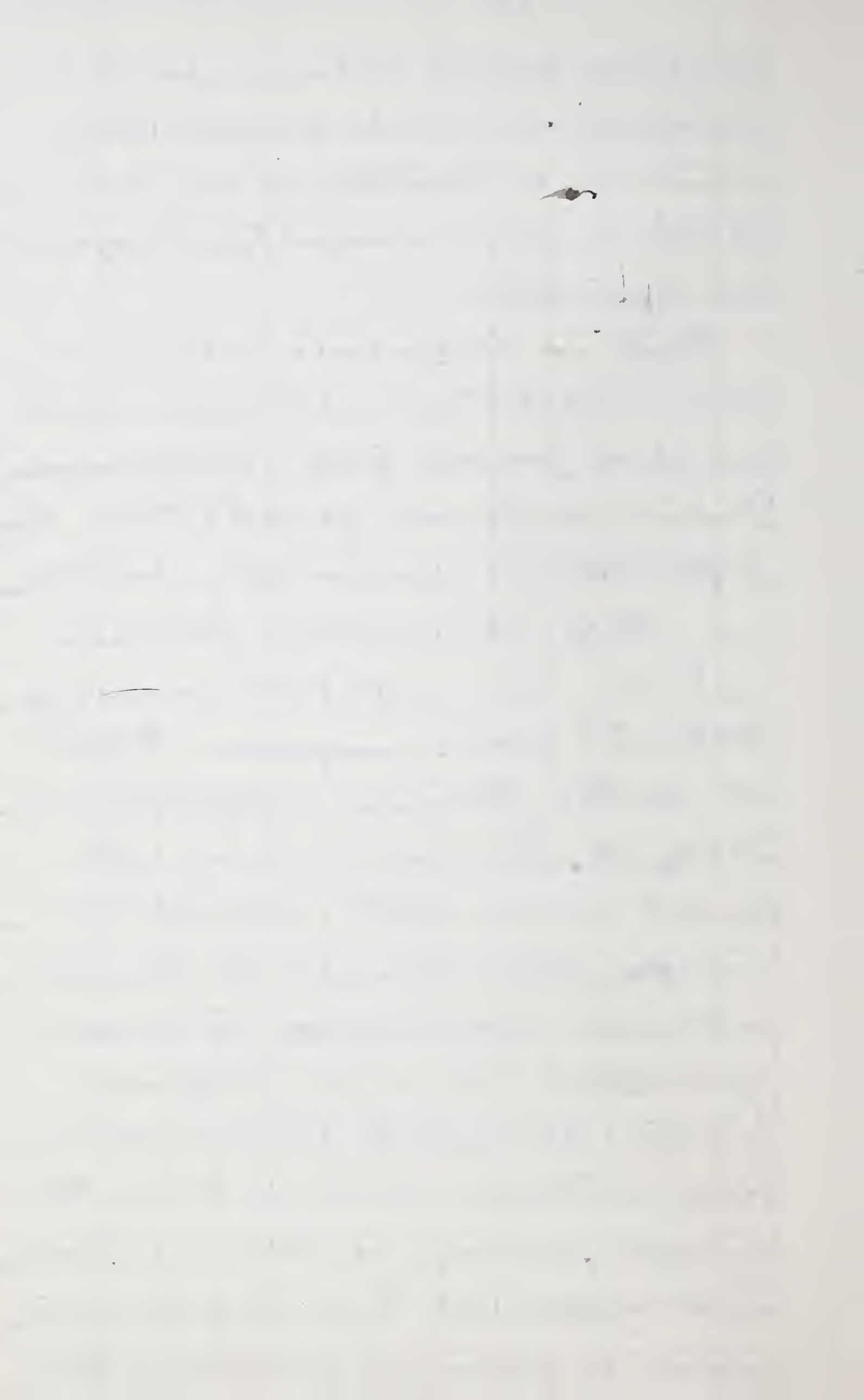
во всей красе появился лик угодника. Восток  
о чуде мгновенно разнеслась по Москве...  
Патриарх назначил в честь чуда тор-  
жественную процессию. Она производила  
потрясающее впечатление. Сотни раз-  
вешивавшихся, шитых золотом корубий,  
архиереи, священники с патриархом во  
главе, горение на солнышке митры, золо-  
тый ризы, образа сияющие золотом и  
драгоценными камнями, двенадцатая  
кадилва, хоры певчих, звон колоколов  
всех церквей, перезвон серебряных  
колокольчиков и весь звон прерываемый  
изрядка ударами испоминского колокола  
во двенадцать тысяч пудов, от которого  
удрала земля, поднимала дым сотен ты-  
сяч поднимаемая. Невольный трепет ох-  
ватывал мою душу, навертывались слезы  
при виде громадных масс освещенных  
религиозным экстазом. Молитвы, рече-  
ния раздавались всреду. Как эстет, я  
глубоко чувствовал мощь великого  
душевного подвига... Колокола все зво-  
нили, звонили, могли били в набат,  
точно вся Москва горела... Она горела





душевному царю, чреватому роковыми  
 происшествіями. Сильные, острившіе  
 насильники не догадывались, что въ этомъ  
 душевномъ царѣ исторгъ къ себѣ грозный  
 мечъ правосудія...

Народъ на козусства надъ его горь-  
 кими вѣроваваніями, реагируетъ необы-  
 чайнымъ ростомъ вѣры. Въ Короменѣ,  
 дикіе насильники заперли двери Митро-  
 фаньевскаго монастыря, раскры-  
 ли раку свѣтителя, затѣмъ  
 публично, однимъ изъ оныхъ сталъ из-  
 дѣваться наизусть поизамы. Народъ  
 въ гнѣвъ бросился и разорвалъ из-  
 дѣвника. Затѣмъ нагали созда-  
 ваться мистическій повѣствованья  
 Стража, поставленная въ Митрофа-  
 ньевскомъ монастырѣ, въ поимовъ  
 услыхала въ алтарѣ неземное  
 поше; вся церковь освѣтила голу-  
 бинь, небесный свѣтомъ. Вскорѣ двери  
 алтаря распахнулись, вышелъ священ-  
 никъ озаренный божественнымъ сія-  
 ніемъ, въ сверкающей золотомъ и драго-



сжатыми камнями ризь, съ крестомъ испускавшимъ лучи. Стража, полная ужаса, стала разбегаться, самые сильные встретили, но связанныкъ оставался неподвижнымъ, глаза свѣтились дивнымъ огнемъ, нули ложились ногъ... Стрѣлявше нами шизъ, и затѣмъ обливаясь слезами, стали замаливать страшный грѣхъ.

Совѣтскихъ воровъ конечно не такъ интересовали сами святые, какъ имъ очень тяжельныя раки изъ серебра. Въ Готландѣ они, возбуждая возстаніе, украли раку изъ серебра въ восемнадцать пудовъ.

Все эти полныя издѣлокъ грабежи, прикрываемые умиротвореніемъ предразсудковъ, кончили<sup>всюду</sup> огромнымъ усиленіемъ религіозности. По увѣренью народа, святотатцы подлѣшили пощизн, но отъ чудеса вернулись и народъ сталъ еще горячее молиться у вернувшихся мощей. Чудеса возобновились съ усотренною силой.



## Глава IX

С сестриного покойной семьи, вдовой профессора  
 Московского Университета, знаменитого пси-  
 хиатра, Надеждыной Егоровной Кожевниковой, я  
 в начале июня 18 года покинул Москву.  
 Бранный извозчик на князя заплатили  
 25 руб. через два года, та же князя до вокза-  
 ла стоила сорок пять тысяч — Советская  
 власть прогрессировала. Возвал представ-  
 лял гарантиацию свиной князя, на за-  
 навоезном попу валились тысячи лю-  
 дей в ломоты и с меланхолией казни-  
 ли бешей. Тоска долгой очереди, вследствие  
 того что нуждались в дебригах, захватчики  
 повелевали выдавать в десятки раз более  
 билетов чем было место. Мы наконец по-  
 лучили билеты до Курска, заплатив <sup>II</sup> класс  
 200 рублей. В августе 21 года билет от  
 Москвы до Курска стоил около двух сот  
 тысяч. Мы с нашими напелки-  
 ми чемоданчиками (более крупный багаж  
 подлежал экспроприации) хотели прой-  
 ти, но были остановлены дикими  
 ревкантами: «Гельза, сдайте в багаж!»



То множество остановившего, наши ремодан-  
 чики оказались колоссальными. «Дайте ему,  
 подлецу, вору, десять рублей, скажите не-  
 ший наш багаж, пропустите», дали и  
 теперь ремоданчики оказались невесоными.  
 Вышли на платформу, около II кл. стоял  
 пыльный, сонатный красноармеец, брызгая  
 фразой оружен, брызгая слюнями, он ры-  
 чал: «Все вагоны заняты, проваливай-  
 те!» Вертящийся слушанием задвинул:  
 «Дайте ему, сухому сыну, пятьдесят  
 рублей, пусть усво соизучатся, не да-  
 дите - провакуют на станции!» дали  
 и получили, хотя все в самом ва-  
 гоне, но в предверии - два места для  
 стоянья... Через два года такой про-  
 пуска обшелея бы в десятки тве-  
 сяч.

Маркет поусетт приглать отъ радости  
 въ своемъ гробу - послушныи ему бол-  
 шевники въ течение года всагъ какъ  
 есть въ Россіи - подымаи миллионера-  
 ми, а черезъ годикъ, два, если про-  
 держутая - то и миллиардерами.





Копейка времени давно миновала — ста —  
мент миллион.

Путь мы увидели зрелище неслыханное,  
ругающееся за лучезарное будущее, мы подвиг —  
наемся все выше, выше; все кривши ва —  
гоновъ были заняты людьми заплачившими  
за III класс. Это должны были испытывать  
эти несчастные, бегущие из городов, от гро —  
зней или смерти от голода, в рваных  
одеждах в стужу. При сильной толкн —  
оте разославшиеся часто сваливаются, разби —  
ваются на смерть... Но уцелеть все, с воцарением  
диктатуры пролетариата, стала так безнадеж —  
но ужасна, безразвотна, что многие из них  
смотрят на смерть как на избавление, и  
костлявые объемы или не страшны...

Вокло дверей вагонов стояли зачехлившие  
за ручки вагонов заплаченные за II класс,  
но не пожелавшие дать взятку... С какого  
душевного теплового вспомнили мы все —  
можно дороженка усандармов, добро, недавнего  
времени. Какими чуть не безкорыстными,  
застычивыми стали казаться самые  
яркие взяточники времени Николая I.  
Напади на державца за ручки, почти дол —



или часов, неподвижный сон или отъ суток —  
 мало держась за ручки-опорки и они  
 упадут под вагоны, на полную коду.

И терпят, все терпят азиатские,  
 усталые рабы!!

Наконец с большим опозданием добра-  
 лись до станции Солнцева - Курско-Карьков-  
 ской железной дороги, от которой удалось  
 было нанять лошадей до слободы Манту-  
 ровой — и мы на наших баузиных родниках.  
 За тележку насильно претендуя на  
 рессоры, но в сущности тележку пыток,  
 рессоры, лишены и без того упругости,  
 были обмотаны веревками. Обладатель  
 последнего слова истребителя комфорта,  
 за двадцать верст, вместо прежних  
 четверть рублей, взял сорок; через  
 два года такое же путешествие в  
 настоящей тележке стало обходиться  
 в пять тысяч рублей; на протест —  
 лаконически отвозили: «Да разве вы  
 деньги даёте? скоро сломей будет устал-  
 но чтобы плюнуть на них — сломей  
 все же сломей, а это ничто. От совет-  
 ских тысяч не разбогатеешь, а сколешь!»



Установилось на краткой биографии родных, у которых роковая судьба предназначила мне пробить — исключив посылку на 30ч., во время пребывания там в тюрьме — почти два года, и под конец быть свидетелем одной из самых трагических трагедий. В последнее время истощенная душа, при виде всего ужасного, мертвела; наступало злое — грозившее самоубийством, сумасшествием — спокойствие. У родных, я глубоко, внимательно наблюдал окружавшую жизнь; отлучал все знаменательное, выдающееся. В центральные губернии советские захватчики орудовали без маски, не церемонились.

Семейство близких состояло из матери и дочери — мать вдова родного брата моей покойной жены, Алана Егоровича Толкина, председателя дворянства во продолжении шестидесяти лет, пользовавшегося большой популярностью, всеми любимого, из-за своей умеренности за долго до уготованной разбойничьими бандами смертной казни в землях владимирцев, в особенности дворянских помещиков.



Мамтурова очень богатая торговая слобода, полкоченная на картах, в шесть тысяч душ, с пятью ярмарками известными в губернии, с магазинами в которых можно было достать все продающееся в губернии города.

Мамб и догь отличались редкою гуманностью, феноменальною щедростью, буквально ни разу никому не отказали в помощи. Они построили роскошную больницу, при ней развели большой фруктовый сад; три большие школы; гимназию, гайму, на подобие клуба, для торговых людей во время ярмарок и создали библиотеку в тридцать тысяч томов из лучших сочинений авторов русских и иностранцев; богатства отделили по всему знаменам, с очень редкими экземплярами старинных книг; слобода и окрестные деревни пользовались ею бесплатно. Охота их к тому постепенно росла, свертъ все болге производивать тьму.

Безграмотная власть, неумолимая, неумолимая в грабешах, покушалась несколько раз ее растащить, раздали по





разным школам; оставив для комиссаров дорогие шкафы и книги в Красивево переплетать. Одним из них заявил что бумаги теперь можно и много книг пойдут на папиросы.

Благодаря заступничеству моего сосранившего чудом человекский образ, она не была разворама вплоть до шбелы родивая, но они вознаградили себя больше поджоглицей Кра-усею - засватили очень уютный музей, предназначавшийся посылать смерти родивая-слободы. Музей собирали, не фаломя денег, отец и дядя моей племянницы. ~~Он~~ Был оценом знаатоками в несколько сот тысяч рублей. На вопрос книжошка посту-пают ли там за границей, я очень мягко ответил: «Там подобный по-ступок подлежал бы уголовному суду. Кончился бы посыл отобрания украденного, каторгой на очень долгий срок, и тако-мужь такого случая ~~судя~~ пока нигде за границей не было.»

Родивия устроили в слободы почта, телеграф, телефон; завели племенной скот, породистых лошадей; ввели усовершенств



важные земледельческие орудия; построили паровую мельницу.

Во последнюю, так называемую, революцию, несмотря на ярость, упорные направленные советских банд очень издевались на чужое добро, которыми сами не могли воспользоваться, крестьяне, под угрозой убийства, не позволили пропойцам, ворам, ками разворывать, разрушать усадьбу и многочисленные постройки, но по приказанию банд захватчиков: усадьба с парком, все постройки, сарайки, ряды с магазинами, чайная были объявлены народного собственности. Вся земля была отобрана и как безпощадная издевка над владельцами тысячу десятин - матери и дочери, ввиду особой милости, были оставлены две десятины. Животной скот, лошади, волы, все земледельческие орудия были проданы крестьянам; полученные деньги - распределены по карманам комиссаров.

Благодаря позволено устраивать крестьянам в большом доме балы, митинги, оставшаяся от расхищения конис -



свободы, была полновластно, изгнана до неупоминания.

Къ темлякскому народу питанъ не только любовью, но и благоговѣнъ по слѣдующему случаю: въ 1905 году въ слободѣ вспыхнулъ бунтъ, старшина извѣстилъ губернатора. Была тотчасъ уже прислана сотня казаковъ; она встрѣилась противъ бунтовщиковъ въ боевомъ порядкѣ. Катастрофа грозившая смертью десяткамъ людей была превращена героическимъ вмешательствомъ темлякского. Застѣчивая, робкая, утонченно деликатная, она бросилась между народомъ и казаками со словами: «Я не позволю прикаснуться къ народу, раздавите, убейте ~~меня~~ президе меня!», Такимъ какъ въ умерший отецъ былъ предводителемъ дворянства, въ домъ у нихъ бывали губернаторъ и вся почетная знать, казаки остановились. Народъ не сталъ испуганъ/страшиться на своихъ лошадяхъ, вооруженныхъ казаковъ, мирно разошелся.

Многие изъ народа въ родимую уфасаронскую добродѣль, къ нести ихъ, не забыли утманыхъ, щедрыхъ владѣтельныхъ.



Во продолжении почти всего моего пребы-  
 ванья, до самой зимы родилось, родной день  
 проходил безъ приключений. Нашлось много се-  
 мействъ въ кругу которыхъ не умерла благо-  
 дарность за все сделанное или добро — какъ  
 всегда изъ хорошихъ поступковъ невольно  
 вышлн хорошия послѣдствія — несли  
 все что могли съ трогательными сло-  
 вами: « Вы всѣмъ помогали, теперь поз-  
 воляете и намъ вамъ сердечнымъ, благоу-  
 мымъ помочь, не будьте гордыми, у  
 васъ все отняли, не повинывайтесь су-  
 бимъ, ну что подвѣмитъся. »

Во концѣ марта 19 года, когда во вре-  
 мя разлива прервалось сообщеніе  
 между двумя половинами деревни, произо-  
 шель характерный случай: крестьянину  
 приснилось, что по родные сидятъ безъ хлѣба.  
 Проснувшись въ тревогѣ, онъ попросилъ  
 жену тотчасъ же спеть нѣсколько словъ-  
 бовъ и не смотря на разливъ, съ рискомъ  
 потопнуть передать своимъ близкимъ. Мы  
 назвали этотъ случай — *жароболь блаженъ*  
*грезъ.*





Тришешенія замосились въ особую книгу съ числомъ когда водворится настоящее правительство, отплатить великодушнымъ людямъ сторицею.

Мы только благодаря этимъ добрымъ людямъ не умерли съ голода.

Гуманность родышевская настоящая: мать моей покойной жены — урожденная Станкевичъ, была любимого сестрою Николая Владимировича Станкевича... Изъ кружка Станкевича вышли великий критикъ Бюблинский, профессоръ Грановский и другіе знаменитости. Благодаря ему Россія узнала гениальнаго народнаго поэта Кошцова, русскаго Гёте. Герценъ, Шургедевъ относились къ нему съ благоговѣніемъ. Герценъ посвятилъ ему страницы полковія энтузіазма. Шургедевъ вывелъ его чудовій образъ въ романѣ „Гудина“, въ лицѣ Покорскаго. На всѣхъ онъ производилъ непобѣдимое гарушное впечатленіе. Станкевичъ съ нимъ, человекъ преобразился — идеализмъ этого сверхчеловѣка былъ заразителенъ. Сами большевики назвали газетный переулочекъ, гдѣ порождается красотою захваченный, ограбленный ими



домъ его брата, Станкевическимъ.

## Глава X.

При воцарении слепых и очень зрячих во смысл развскиванья всего цѣннаго — банды насильниковъ, народъ первое время въпрямь что они искренние люди цселанонце безкорыстно надѣлать его чужимъ добромъ. Благодаря мизкому врабто, всевозможнымъ поддѣлываньямъ, подъ народъ, заискиваньямъ, пустоозвоннымъ рекламамъ во свою пользу, несполнимымъ, намьимъ обѣщаньямъ всероссійскаго радъ, они выжили народу что власть ихъ иметъ подъ собою погву, способна продлится и закроитъ разграбленье всякаго землевладѣльца... Глубоко невежественный, темный народъ, не иметъ представленья о законахъ мировой эволюции, не знающий даже по насильникъ съ исторіей другихъ странъ, зану таиса во всякаго своего воззрѣнья на право, справедливость, законы... Но сатъпота дмилась не долго — разгарованье стало расти не по мѣсяцамъ, но днямъ. Съ 19 года, я констатировалъ на-



читающагося всюду проясненью, пониманью,  
 Деревни начали охватываться все больше  
 и больше згущимъ негодованиемъ, за-нае-  
 мый, полный безграничнаго презрѣнья къ  
 народу обманъ.

Крестьяне не только изъ близкихъ, но  
 и дальнихъ деревень, узнавшие съ быстрого  
 телеграфа о приездѣ заграничнаго писате-  
 ля, пробывшаго за границей сорокъ пять  
 лѣтъ въ изгнаніи, въ борьбѣ со старымъ  
 режимомъ, все знающаго, понимающаго,  
 могущаго все разъяснить что дѣлается  
 въ дружкой странахъ, дасть хороший советъ,  
 предсказать вѣрно близкое будущее, ста-  
 ли постигать меня. Слава моя разрос-  
 талась. Постигали меня ежедневно де-  
 сятки людей; повѣрили свое горе; тѣмъ-  
 кий души; страхъ за будущее; проси-  
 ли совета. Я началъ узнавать во всехъ  
 подробностяхъ все творившееся вокругъ,  
 тайныя души вытѣкали наружу.  
 Это были интереснѣйшія первоисточники.  
 Съ ноября 19 года, все они, точно слово-  
 рившись, твердили: « Это не прави-



93  
требство, а шайки околтых грабителей,  
подлых обманщиков... Они раздавали нам  
недвижимое пущее добро, чтобы поддвлат-  
ся к нам, задобрить нас, укрепить свою  
проклятую власть. Они знали прево-  
ходно, что когда придет настоящее правитель-  
ство, оно возвратит самовольно взятое,  
покорает воров и разбойников.. Чадывая нас,  
они не терли шайбно время - набивали  
свои бедонные карманы. Сотни тысяч про-  
ходимцев, частько из арестанских рот,  
распорядившихся Россией не зная контроля,  
с помощью взятков, экспроприаций, контри-  
буций, разворовывавья частной собствен-  
ности, отнятия золота, серебра, цен-  
ных вещей, нацели в короткий срок  
сотни и сотни тысяч, а моие - милли-  
оны - настоящих денег. Для будущаго пра-  
вительства возстановление недвижимой  
собственности будет делом легким; отобран-  
ные скоронного по заграничным банкам, в  
потайных местах, карманах - станут  
в моих слугах невозможны.

«Ах красная армия, в большинстве  
подонки народа. Служат они из за огром-





94

наго условия, позволяя безнаказанно грабить. Советская власть в центре до этих пор по видимому не хочет понять что никто ее не считает правительством. Вся Россия в ней видит стегеное всякое зло, несчастье, всего безумного и нечеловечного. Ей удалось захватить власть благодаря позволению всякого насильничества и грабить. Поднялось все подлое, мерзкое, разнузданное, освобожденное от Христа и морали. Советская власть удбила во всем, выкинула все человеческое; пробудила божешую, бессмысленную скотину. Чедаром англичане поворили божьих на Украину: «У вас нужно истребить безжалостно московско миллионы родной сволочи - тогда Россия подымаст из хаоса и муки к новой фазе». Всякий городишка, деревня орудуя по своему.

Шайки разнузданные, негодные, разъяренные всюду, тратят наворованные деньги, удовлетворяясь надъ попытками контроля состоящего из таких же себе самоуправцев и воров как они сами. Они занимают чужие дома, конечно богатые; при оставлении ломают, кадают все что не могут стянуть. Они разрушили все коммерческие предприятия, свободную торговлю.



У нас кооперативы с насущными в них  
 коммунистами, берут тысячи процентов  
 с всякого продукта изрядно посылаемы  
 им. Раз, два в год появляется сахар и ке-  
 росин по необычайно низким ценам, на семейство  
 редко приходится пол бутылки керосина и  
 фунт сахара. Коммунисты распоряжающиеся  
 в лавках конечно тотчас же по прибытию всяко-  
 го продукта, забирают львиную долю.  
 В магазине старого режисера ~~персонального~~  
~~всего этого была богато~~, магазин - пол-  
 ная каша, где мы за многоценную плату  
 имеем, начиная с необходимого, когда чуть  
 не роскошь, все русские и иностранные про-  
 дукты - мы перестали и во сне мечтать.  
 Нам всем Николаевское царствование теперь  
 кажется земным раем. Советская банда разво-  
 ровала все что накопила Россия в сотни лет,  
 замышляет грабить - последний иск ресурс -  
 церкви. Но мы сказали, что всяк попередишим  
 прежде чем и нам удастся святотатство. Мы  
 отрезвими все поняли. Мы хотим порядка, за-  
 конности, уверенности в завтрашнем дне.  
 Мы не хотим земли даром; если можно



обрабить помещиковъ, землевладельцевъ — то и  
 всякъ можно. Разъ воровство стало не преступлениемъ,  
 но похваляемымъ деломъ, то разбою, воровству  
 конца не будетъ. Марамъ съ помещиковъ, и  
 по темнотѣ нашей мы радовались, затѣмъ  
 принялись за торговыхъ людей, состоятельныхъ  
 крестьянъ, а подъ конецъ въ лоскъ стали об-  
 воровывать насъ самихъ. Вспомнили мы на-  
 шу подлую радость — собственная шкура все  
 разлосилась. Были подкидывали яму поме-  
 щикамъ, издѣвались надъ ихъ смертными  
 горемъ и сами въ тѣмную ночь воровали  
 мѣсь. Только теперь стали спрашивать  
 себя за что мы ихъ мари, ненавидимъ —  
 чамъ, разбои на ихъ мѣсяцъ отказались бы отъ  
 отъ всякаго блага, а разъ мы на ихъ мѣсяцъ  
 были бы не лучше, но хуже ихъ, то какъ  
 же мы смѣемъ мари ихъ, за что. то  
 мѣсяцъ. Намъ остается брать вилы, топо-  
 рѣ и добиваться переворота. Унаре все  
 сичемъ. У насъ почти завтрашняго дня,  
 намъ незачемъ добиваться лучшаго, пров-  
 лить свои силы, таланты, устраивать  
 по своему цѣль, Давать дѣтямъ воспитанье,  
 Придетъ поучившій поветъ каторжники,



или пропойца, в звание пролетарьята,  
 все разграбим. Мы зетимо хотим  
 приобрести законный путь, чтобы  
 небыло было ее после отнять. Мы те-  
 перь узнали что значит, слышат один  
 голос - раз не будет полной свободы все  
 взвешивать со всех сторон, мы ничего не  
 узнаем. Теперь за нашим слово против  
 опротивившимся всяким брехунов, клеветников,  
 они кричат: „Вы контр-революционеры, мы  
 будем вас разстреливать. Корона свобода,  
 на все несвободное. Если по водворению по-  
 рядка к нам разойдется подобный про-  
 ходимец, мы вздернем его на первый сука.  
 Они подрезали во корни всякой революционе-  
 ров; они станут всякой независимы. Все  
 будут опасаться, что они зловилья лица  
 всеуничтожат, что из них выйдутся бой-  
 мевики со своими пробами. Довольно нас,  
 сь злодейскими, корыстными расчетами нас-  
 кивать на убийства, самосуды, расчисти-  
 ванья по камням и бревнам чужих  
 построек. Лютость, преступление ни в ка-  
 кий времена должно праведным не ста-  
 нуть.





Последнее время они изъ снѣ выдвигаются  
 всевозможными льготами насаседают комму-  
 нистовъ. Суютъ ихъ въ потребилки, даютъ  
 выгодныя места, и не смотря на все - въ ком-  
 муниствѣ идутъ только отпугивае воронки,  
 проходивцы, но за то они творятъ что ко-  
 тятъ. Съ революверомъ въ рукахъ заложатъ не  
 только въ дома буржуевъ, но и состоятель-  
 ныхъ крестьянъ. Вскрываютъ сундуки, отби-  
 раютъ все цѣнное, часть приданое дочерей  
 заложившее долгами годами лишения.

Травятъ дезертировъ, доносятъ на собствен-  
 ную деревню; указываютъ кого нужно одобрить.  
 Народъ возненавидѣлъ ихъ до того, что ждетъ  
 только паденія власти, чтобы повисвер-  
 нуть ихъ изъ деревни, а самихъ гусакъ  
 безпоизадно истребитъ.»

Я передаю все прочее литературныя  
 дзюкель, сохраняя въ точности ихъ смыслъ,  
 конечно исключивъ по адресу большевиковъ частно  
 нускаемый, наскательный по матерному  
 и прочее.

При первой возможности, я разгово-  
 рился съ однимъ сравнительно добро-



Душиным коммунистом, который еще не решился перейти от теории к практике.

На вопрос как он понимает слово коммунист, он не задумывается, как отдаленный урок отвечает:

«Гловари объясняют, что все всякое принадлежит, что я много право будет где будет возможно, все что много недостает, все много нужное, что за границей так давно установилось.»

— Видите ли, молодой человек, отвечает я, раз вы за границей без приглашения вдруг сами бы забрались в русский дом, с целью отобрать все вам нужное... нужное же — слово чрезвычайно пластичное: один кохоль говорит, что будь он царь, он все бы сам вынул, а императора Наполеона цырюльником миром цырюльником было навести, вас впрочем всего вышвырнули бы, дабы при этом, прощальный, символический удар в мягкую часть. Если бы это не образумило и коммунизм не покаялся, вас представили бы в духе ~~бума~~



блженителей' порядка и все кончилось бы  
 довольно продолжительной войной... Во  
 всех странах были и есть отбиратели всего  
 или почти, но они уже называются не комму-  
 нистами но по просту - ворам и обыкновенно  
 проводят лучшие годы жизни не в коммуни-  
 стических лагерях, но в тюрьмах... Во  
 свободной Англии, для входящих в квартиру со  
 взломом - существует исключительный закон:  
 необходимо отрезывать <sup>уши</sup> охотников  
 до взлома, или даются отъезд или заплата при-  
 судаются к очень долгой тюрьме. Карл Маркс  
 на волос не обманется и задобит... Наши марксисты  
 так взломались входы со взломом, должны  
 благословить вас рождены в России. Это же ка-  
 саете. до дощечки. мнени оградили богатые.  
 но из этого может выйти только мелкота:  
 е. мое. обманье... Практика советских бандь.  
 покосада это поразительно наглядно.

Вы бедный в лоси обманула богатая,  
 но раз вы сами стали богатыми, вас во



силу той же ворожеской логики, может обзис-  
тисить другой бедный, другого — тупее и так  
далее, далее, конечно чужды при такой  
свободе обираний, стала бы неслыханная  
беспрерывная тупеесть, превозводимая  
время под Дамокловым мечем; дру-  
гими словами абсолютно невозможной. Но  
конечно вы и сами ввиду обилия богатого  
подпития в ваших и товарищам бедных,  
не обладающих миром ваших социа-  
листических взглядов, слышим наскоком...

Коммунист Гоголь: «Какого дьявола  
стыну я рискованно свою шею для друзей...  
Хочу наслаждаться богатством друзей  
на свой страх, а на христианскую добродетель  
идею...»

-- Какими образами вы можете осу-  
ждать богатство, раз вы сами только  
и мечтаете, ищете слуге. статы богатства,  
без труда и тяжкой карматне долгим трудом Златован





умом, талантом; да же пойти ради это-  
го на тяжкое преступление... Когда бо-  
гатство у вас - это превосходно; у за-  
конного его владельца - очень скверно.  
Согласитесь, что мораль, последовательность,  
чужды не только кромаять на обгъ свои,  
но и совести безъ ногъ.

— Я коммунист, я мораль не признаю.  
Говорятъ за границей законъ выше, чтобы  
всегда воровъ большевиками называютъ. Разъ  
ада и рая нетъ, то бояться нечего - ва-  
шей во всю. Думай что выдумается -  
на то и свобода. Я не буржуй, у меня  
религии нетъ. Говорятъ, что за границей  
все неверующие.

— Вы ошибаетесь, адъ существуетъ въ  
нашей земной жизни, онъ неизбежное  
последствие злыхъ делъ... Адъ - наша  
совесть; ее полное отсутствіе вредъ ми  
встрѣчается да же у сумасшедших; ду-  
шевно болѣвшихъ... За границей много людей,  
не верующихъ въ грубые обряды, предразсуд-  
ки, но все они верятъ въ мораль, ко-  
торая была и есть святая святыхъ



всех религий; с умиротворением которой не мыслимы ни человеческое общество, ни сама жизнь. Великий пророк на вопрос: «Как узнать что наступил конец мира?» Ответил: «Когда у одной души не будет ничего для другой души.» Случившись это — человечеству оставалось бы запомнить мир со всех концов и заткнуть в порыве отчаянья перерезать друг друга горло.»

Скажу от себя, что страшные четыре года пережитые под молч. безмолвнейшей кровавой сумятицей, дали незабываемый урок помещикам, торговцам, модкам, землевладельцам, крестьянам, но больше всего революционерам. Мы увидели цену революции, не даром она не вспыхивала во всей Европе с 48 года, а во Франции с 70 г. Мы узнали несчетные муки души и тогда кто во концы концов может его воспользоваться. Не даром ТТЗм в, полной глубочайшего анализа и обобщения, истории революции говорит это ре-



коллекция подготавливается великими  
умами и сердцами, а преводится въ  
исполнение большинствомъ подонковъ об-  
щества, изнами въ образъ человеческого.

Меня поразило ~~удивило~~ отрезвление  
народныхъ и рабочихъ массъ. Проснувший-  
ся, хотя и поздно, здравый смыслъ.  
Жакиль - то люди, они получаютъ и  
получаютъ драгоцѣнный свѣдѣнъ, который  
имъ конечно не можетъ дать изобрав-  
шаяся, продажная, мименная талант-  
товъ, подлая прислушница Верека - прес-  
са въ светломъ пайкѣ германской  
свободенке. Народъ буквально все знаетъ;  
самые редкіе камандуры, ритмованные  
сарказмы - бичующіе палачей, раздуми-  
ваютъ всюду. Миръ самому въ Москвѣ  
пришлось прочесть очень много поэмы  
отмечаются необыкновенно злымъ  
остроуміемъ, распространяющихся въ  
огром<sup>ом</sup> количествѣ экземпляровъ. Въ  
особенности характерна сатира: „Карлъ  
Марксъ въ Москвѣ.“

Не перейди мы все черезъ чудовищ-



ный опыт, нам грозили бы в будущем  
новья и новья коммунарская проба ... Во  
России воров не обобранся, есть на кого  
оперешся.

В том что творилось до отрезвления —  
конечно самого худшего частью населения —  
я передаю, опираясь на неоспоримые факты.  
По показанию очевидцев, самая богатейшая  
и многообразная, полная родных картин, фа-  
мильных художественных портретов,  
родного фарфора, драгоценной бронзы, дома-  
музей были хуже чем разграблены: дра-  
гоценные картины были урезаны, фар-  
фор — разбит, бронзовые изделия — иско-  
верканы, фамильные портреты подвер-  
гались издевкам — выкалывались глаза,  
запачкивались прекрасные лица. У  
одного нашего знакомого, огромная, нео-  
бикновенная по составу, по старинным  
книгам французская библиотека была  
изодрана в клочья, близ германского музея  
на угольной версте усыпано было угольными  
слоями порванных книг. Рассказу о виден-  
ном собственными глазами: Огромный





дом, многочисленная постройка близкого  
соседа родится - Поквостнева, были раста-  
щены до основания. Владелец оценил  
потерю в несколько миллионов рублей.

Когда спрашивали дикарей: «Зачем свер-  
шили вы все эти дикие безобразия. Если  
вы взяли в прачность власти, что  
все принадлежавшее помещику - по-  
му то лишнему без того же вы  
всех прав состоянья - станеть на-  
родным достоянием, вы бы могли в  
огромном, роскошном доме и построй-  
ках устроить образцовую школу, боль-  
ницу, театр, кинематограф, зал  
для собраний, дорогая мебель, картины,  
обширная библиотека были бы сокровища-  
ми для будущего. Тленным скотом, ва-  
ми пущенный на убой, уцелели  
ли порою в вашей деревне?» Они от-  
ветом отвечали: «Нашло на нас.  
Почти озверели, одурели, нечистая си-  
ла попутала - повзбесилась. Декрета-  
ми присоудили. Сужены сыны научивали  
не только разносить постройки, но и



убивать коммунистов. После, как полный угар прошел, опомнились, да уже поздно.)

У очень богатого соседа - Еника, типские комиссары на сорока подводарь, все взяли очень дорого мебель, посуду, бронзу; раскрали необыкновенно красивые лошадей, породистый скот, великолентные шипауцы.

Родственник Н. И. Тервонный, завел в своем имении не только образцовое культурное хозяйство, но и электрическое освещение, теледрань. В разгар безобразий, крестьяне порвали провода, а советские чиновники разворовали машины, приборы, обильную дорогую матерскую. Крестьяне благодаря браку невнучества - остались во мраке. А за неимением керосина, масла стали зимнюю лоушиться в пять часов вечера, а во время тигра - охватившего всю деревню - болыные в долина земный ночи оставались без помощи.

Но ~~они~~ безумные всею, что совет-



ская диктатура вернула самое злостное  
 кровопролитное право: офицеров, под угро-  
 зой разстрела несмотря на отставку,  
 заставляли служить; всех учителей,  
 учительниц - исполнять всевозможные  
 коммун. и т.д. работы; мастеровых,  
 рабочих, крестьян бросать свои работы  
 и исполнять - советский; возобновлять  
 отчасти все или разрушенное. Кто,  
 под угрозой самых жестоких кар,  
 не смел отказываться. Везде стро-  
 жайше запрещены. Это была еще не  
 подлинная, но - каторга.

В феврале 19 года, один из самых видных  
 представителей советской власти, посвященный  
 во все ее тайны; подавший в отставку.

Знакомый с почти сочиненными, угаданными  
 мои чувства, ворованный что рано или поздно  
 я вырвусь и разоблачу все виденное и пере-  
 житое, рассказал следующее:

« Во столицах и всех городах на взросла-  
 го человека выдают четверть, а чаще  
 всего восьмьюшку не хлеба, но помеси из  
 всех отходов. Цепи на все французские



припасы вырастают до размеров нево-  
роятных и все растут, растут. Цыколаев-  
ский бумажки, цыкипыя всяки, посылает-  
ся путь не вагонами в Германию. Новый  
урожай; скот; выкраденное золото; ма-  
нуфактура; моча; кофен сплавляются  
в путь в Германию: то уплата по Грест-  
митовскому миру. Конечно половина всего,  
обращенная в деньги нашими осатане-  
вшими ворами, похищена в надежные  
иностранные банки.

«Разграбив, опустошив всю Россию, они  
теперь бросают алчные взоры на церковные  
имущества. Исполните мое слово, что  
откажут они предлог; прикроются путь  
не филантропическими чувствами, и с  
оружием в руках разграбят церкви. Пока  
они трудятся. Народъ всюду объявилъ, что  
только через иго труды имъ удастся страш-  
ное дело. Золотая, серебрянная ризы  
инокъ; вонюк; золотая утварь; путь не  
пуды жемчуга и драгоценныхъ камней,  
собираемые столотидни, разсеиваются  
на народские аметисты. А...





« Красная армия при одном виде насто-  
 ящего войска разбегаются, бросают ору-  
 жие. ~~Они~~ <sup>Они</sup> уже движимые ненасытной  
 корыстью, желанием продлить преступное  
 существование, стремятся мобилизовать  
 новую армию. У них почти почти оружие,  
 снаряжение. Они кормят солдат тухлой  
 селедкой, кошиною часто зараженным сапом,  
 а зараженный сапом солдат — ввиду  
 избавления от мучений — расстреливают.  
 В землю, в ямы гонят на фронт  
 в рваных шинельниках — побитых  
 стужей. Загастро в раздробных лантим-  
 как. Повальная эпидемия царит всю-  
 ду. Заболевших, раненых, искалеченных  
 швыряют на клоаки гнилой соломы  
 пропитанной испражнениями, в вагоны  
 для скота где вши кишат. Докторов,  
 сестер милосердия, медсестер, перевязоч-  
 ников почти совсем нет. В городах болельщики  
 в лютые морозы не отапливаются. Мер-  
 твецы по тысячами днями лежат  
 рядами с изстрадавшимися живыми... девя-  
 тый круг Дантевского ада всюду... И не  
 смотря на все — мобилизуются. А вна



чалы кричали что армии совсем не бу-  
 деть, или она будет состоять из одних  
 добровольцев. Дезертирство грозит разстро-  
 лом. Новобранцы побояны отталкиваются  
 несколькими штоками водки, десятина-  
 ми фруктов мяса. Бродные на старую от-  
 казываются идти против собственных  
 братьев, не вая на минуту в окна  
 телую победу советской власти. Взятые  
 силой, несмотря на замраемые  
 ваюны, выламывают полк и убивают.  
 Голое слыше кричат: Все говорили  
 когда это вам было выгодно, когда вам  
 помиле щедро платили за предательство,  
 что мир должен царить между народа-  
 ми, что армии не должны существо-  
 вать, что это исчадие капитализма.  
 Но когда мир, после пятилетней миро-  
 вой розни установился, все продолжает  
 знать народ на кровавую борьбу с собствен-  
 ными братьями из за проклятой на-  
 чивы, распада власти. Все начало  
 требовать чтобы <sup>мы</sup> защитили нас в  
 прах суживших, разворовавших Россию,



Державники на пулеметах, на вышках и разстреляет.

« За эти годы, слышал ораторов шведов в гнилые подвалы; морили голодом; угрозили пытками и смертью. Тюрмы само-державия стали весьма казаться чуть не гостиницами в сравнении с советскими »)

На мой вопрос — какой еще интерес советским кудавицам доводит страну до отчаянья, не идютишь еще они? Они с горького унылого отвъгаивают: « Это исполняются веления Вильгельма и военной партии. Во время Грест-Литовского мира, немцы сказали нам: « Если вы не исполните в строусай-шей точности все наши веления, мы вас мгновенно сметем с лица земли. »)

Ужасно сказать, что наживающиеся несметными деньгами в центре, не хотят конкуренции. Они не так давно, при походе в Москву, разнесли пулеметами несколько приемоных апар-



систов, пожелавших следовать их при-  
 мору, с ирривого безцеремонностью за-  
 валившихся богатые дома, до которых еще  
 не успели добраться большевики, и на-  
 равших в них устраиваться весьма  
 комфортабельно, не забывая кой какую мебель  
 попросить у своих немцев.

Советская банда даже была готова прес-  
 ледовать французов грабителей, сколько  
 подорожане, но она оказалась безсилна.  
 Все говорили: «Раз в главь стоять  
 отпавшие разбойники, грабители, прес-  
 ледовать против оть плоти своей, когда  
 оть костей своих - чудовищная  
 несправедливость».

Все случившиеся фроними призна-  
 вать условные, пайки, но не в ко-  
 нец проводившиеся воевать. Они  
 знали, что ей иibel неудобно,  
 что она безсилна, что каждой  
 город, деревня орудуя на  
 свой страх.

Я знаю много случаев в Москве,  
 когда при неслыханных обидях, о ко-





торых не стило в самые темные  
 годы самодержавия, изгнаны из перед-  
 ных не только шубы, пальто, мехо-  
 вые шапки, но и каромы. Если обво-  
 рованные грозил составить протокол,  
 или прыскал со слезкой заявляли:  
 „Попродуйте составить или пропе-  
 чатайте в какой нибудь газете, мы  
 у вас завтра не оставим, как гово-  
 рится, камень на камень и кровью  
 этого, обвинив в сопротивлении  
 сь оруженъ в руках, пристрелим  
 вас. Вы знаете, что контроль не  
 мыслим, так как кончится неиз-  
 божно комедией — рука руку моет,  
 что вздумается, то и едимся. А на  
 таком правительстве (хорошо ста-  
 новится сардоническим) никто не стал  
 бы служить. По Сенкю и шапка. Не  
 забывайте, что вокруг нас растут  
 враги безпощадные. Нам есть за что от-  
 вешать, и мы сами разлагаемся как  
 падла на лютнею солны. Не пише-  
 завтра установленная настояще прав-  
 тельство, и разг мы будем захвачены,



съ нами церемониться не будутъ, безъ суда  
всѣхъ поперевамають.

## Глава XI

Прежде чѣмъ говорить о контрибу-  
ціяхъ, я долженъ указать на вызвав-  
шія ихъ причины. Самые производив-  
шіе стѣны во главѣ правленія, зна-  
ли превосходно что расплата близит-  
ся, что никогда Россія, разъ она не  
сошла съ исторической сцены, за пра-  
вительство ихъ не признаетъ, они помнили  
конечно чѣмъ кончили наши самозванцы, и  
потому рѣшили, опираясь на красивые по-  
донки Россіи, вытянуть изъ народа и состо-  
ятельныхъ классовъ Николаевскія бумажки  
и Керенки признанныя правительствами вѣн-  
скихъ странъ. Когда создались эти финансовыя ком-  
бинаціи — Николаевскія бумажки принимались  
за границей; они стояли сравнительно вы-  
соко; Керенки принимались тоже, но по болѣе  
низшему курсу. Выкравъ ихъ, они не теряя  
времени бѣжали изъ за границы и при-  
рѣтали въ доступныя имъ иностранныя банки



Тяжелые наступали с юга в сторону катастрофы, они с заранее заготовленными франшизными пар-портами и гримировками, надвигались продрем за границу и зашли во все свое шкурное удо-вольствие. Тяготевшая на них уфасный прес-тупления не безновыми иск, они уткнули себя уверенность, что совесть звук пустой, буржуазный, забавный предразсудок, немис-мый для истинного коммуниста - истяза-теля Верека.

Затем, чтобы не сбить цыган с навор-ванного, стали выпускать с серпом и коло-том свое трение сотнями миллиардов в инт-еда. В 21 году довели иск цыганность до ис-траченной на иск бумаге. На то же, сохра-нившие у себя почтовую бумагу, вмести-сотни тысячи выдавали больший лист поч-товой бумаге.

Совершенно неосуданно на Мантурову, за-то что она раньше большевиков была большой торговой слободой и ее идеи не совпадали с советскими, была наложена контрибу-ция в пятьсот тысяч. Бывших состоя-тельных людей отказавшихся платит, за-перли в подвал - служивший во время



Арморюк откофсимъ иметомъ — нагамъ мо-  
ривъ голодомъ, грозивъ разстрѣломъ, давалъ  
селедку и не давалъ ничъ. При помощи тер-  
рора, иль удалось собрать всю сумму нико-  
лаевскими и керенками. Конечно она тот-  
часъ все провашила въ все карманъ.

Передамъ характерный эпизодъ о томъ  
какъ вымогались деньги разказанный мною  
прекрасной двушкой — Софией Александровной  
Дусановой: « Въ два часа ночи слышимъ  
ввстрѣлкы около входныхъ дверей, слышимъ  
стукъ прикладанья. Мать нервная, изму-  
ченая вичнымъ страхомъ, млилась  
чувствъ; отца не было дома. Братъ отво-  
рилъ дверь, входитъ поусилой человекъ  
и молодой въ сопровожденіи вооруженнаго  
звѣрообразнаго красно армейцевъ. После уз-  
нали, что поусилой за воровство, оскофсен-  
ное убійствомъ, отбылъ десять лѣтъ ка-  
торги (видимо выдержанъ на амтестанъ  
зрѣлости, такими людьми власть всегда  
дорожила, вругала иль бразды разбоя и гра-  
бежа). Начали обыскъ: переворачивалось  
все въ комодахъ, сундукахъ, ворогамъ нос-  
теи. Не будь мы тутъ, не спрячь





заранее немного ценное — все бы исчезло.  
 Осмотрев все, посылкой обращается ко мне  
 с криком: «Давай пятьдесят тысяч! Милко-  
 ласкиным, не отыщешь — разстреляем!» — От-  
 куда же я возьму, отвопая спокойно, отыска-  
 нуть дома, да у него и пять таких денег —  
 у нас уже давно все выкрали» — Становит-  
 ся стонать. Становится и ждуть смерти. Поси-  
 ваясь пережитых, невнятных ужасов, пол-  
 ного разоренья — смерть не казалась страшной.  
 Молодой человек (видимо понравившийся ей  
 красотой, молодостью, мужеством) не выдер-  
 жал: — Довольно вам издеваться надъ ми-  
 велью неповинной дворянской. Пытка кончилась,  
 Я часто любовался на эту характерную  
 русскую дворянку, соединившую в себе кра-  
 соту, женственность с героической душой,  
 не выдающей страха.

У пленницы заявившей, что у нее  
 все отнято, кроме фамильного серебра, двад-  
 цать пять фунтов серебра было отобрано только  
 все казноугодное.

Не прошло месяца, как получилась  
 приказь отъ центра, узнав объ вопиющъ  
 удивительномъ разграблении у высшего на —



качества разошлись апетиты, приказ  
подействовать стаизитъ съ Мамтуровой три  
миллиона сто восемьдесят тысяч рублей  
николаевскими. Вряд ли помыслы съ селений,  
въ разгаръ войны, брали такой контрибуции.

Какъ ярко характеризуетъ насодчивости  
властей, скажу что съ Дусановыхъ-разоренныхъ  
ими, пришлось выискать, какъ съ бывшихъ  
Бурацевъ, а нѣко пролетариевъ, четверста  
тысячъ рублей. Не потерявший вполнѣ  
совѣсть комиссаръ латвий, пораженный  
безмысленной контрибуціей, удививший  
ся что семейство Дусановыхъ загас тую си-  
дять безъ хлеба, питается однимъ карто-  
фелемъ, спустилъ контрибуцію на пять ты-  
сячъ.

Неполитичная уродность и идиотизмъ един-  
ственныя во всей вселенной, потертой  
полное фиаско. Мамтурова и Блицъ леза-  
ция деревни на отрогахъ отказались  
платить. Снова состоятельные въ пром-  
лохъ были схвачены, брошены въ тюрьму  
съ угрозою расстрѣла. Въ мужикахъ дерев-  
няхъ пуценды были измученныя пытки:  
на голове надввали мѣшки и колоши



штывками; во темноту связанныкъ были до поусмерти; привязывали къ стволу деревьев, и во продолженіи долгаго часа стравляли, старайсь мотитъ близко къ головѣ, но такъ какъ Вильгельмъ Темли среди, зачастую, пыльных стравлившисъ не обретаемисъ, привязанные во продолженіи долгаго часа естественнуо оусидали смерти. Во близкой отъ насъ деревни, застывши чуть не до смерти двухъ стариковъ заподозрившихъ во скриваньи денегъ. Плетъ стала разгумивать не только по деревнямъ, но и по уезднымъ городкамъ; все пролетарии были ево объединены. Уездныя райки, съ ихъ средневоковыми пытками, стали потихоньку вырисовыватся. Кевро-ротные слухи, несмотря на огромное число шпіоновъ, разросатисъ, принимали пугающіе размеры, становились, благодаря удрученно независимой прессѣ, подпольными, охотъ и охотъ опасными для оустроившихъ садистовъ.

За три дня до новаго года, въ намъ явилисъ во всеоружіи красноармейцы. Заявили что племянница заарестована,



должна съ нами ехать - въ Минск - пробыва  
 под арестом три дня. Вернулась вечером  
 под новый год. Рассказала следующее:  
 « Отвезли маленькую комнату с доскою  
 вместо постели, плыла отъ клоповъ пел -  
 трием стеньки. Соседи по тюрьме оказались  
 дезертиры. Они быстро подружались со мною.  
 Въ первый же день мы подружились братски  
 скудного шизо. Они заявили что уби -  
 вать братьевъ не станутъ, предпочтутъ  
 расстрелять. На второй день, часа въ два но -  
 ми, явились комиссары, съ пистолетами, зверооб -  
 разными физиономиями два комиссара  
 съ револьверами въ руках, грубо заявили:  
 « Говорятъ, ты зарыла сто тысячъ золотомъ.  
 Если ихъ не отдашь, мы съумеемъ до -  
 биться и безъ тебя. Усерднѣе поты будешь,  
 хуже потынешь. Затопить заявили, что  
 останутся со мною ночевать. Я спокойно  
 отвечала - я васъ не боюсь; французъ под -  
 въ моихъ рукахъ; позора и насилия я не  
 допущу, съумю покончить съ собою.  
 Видно все повѣрили нейтрально главно  
 очень злого человека. У насъ давно обокрали.





Я вам недавно отдала последнее цинковое фальшивое серебро. Денег конечно у меня нет; если я зарыла, то нет сомнений - без свидетелей, об этом никто не мог знать. Урод революционеры, они удалились. Соседи тогда же собрались у меня со словами: „Мы все слышали, милая, святая барышня, тебе известна не только свобода, но и все окрестные деревни, все знают твое сердце, попробуй прокинь тебе узы с пью прикоснуться к тебе и мы все тогда же ухлопали бы на мосту и разнесли торбу“»

Умученная треск явными душевными истязаниями, видоизмененного разоренья, она под бременем послышно надруганья, мысли, что такие злодеев, рано или поздно, ни перед чем не остановится, изнемогла, стала сильно, злобно задумываться.



## Глава XIII

Разказы слышанные изъ десятковъ летъ, безъ противоречий, до известной степени ругаются за ихъ правдивость. Взъвъ въ расчетъ древнее невѣжество царя изъ въ деревняхъ, можно думать что подобныя пассажи фигурировали всюду.

У богатого помѣщика, большого музыканта, грабителемъ напали на роскошную роль Эрара. Попробовали на ней отбарабанить какафонно, всѣ инструменты зазвучали. Четыре товарища захватившіе роль рѣшили что всѣ ея части, даже взятые отдѣльно, будутъ успѣвать изъ музыкальное ухо. Восхищенные открытіемъ они порѣшили разрубить роль на четыре части, чтобы никому обидно не было - къ тому же она не могла бы помѣститься ни въ одной рамѣ.

Несмотря на печальный опытъ съ ролью, нововѣе недоразумѣніе произошло съ грамофономъ; захватившіе его шестеро че-



ловить не желая чтобы только мясकों -  
 киль из них достались лучшею пищи,  
 разрубил диски на шесть частей.

Ураба дом всегда - Поставилева, крес-  
 тьямих захватил огромное зеркало,  
 но для него комнаты оказались тесными,  
 пришлось, пока додумаются, снести в коров-  
 ники, который строится обыкновенно без  
 потолка. Возвратившаяся с пастбища  
 корова, видимо воображая себя гораздо  
 лучше ~~в~~ была в действительности,  
 возмущалась при виде себя, встала рогами  
 в зеркало и конечно разбила вдребезги...  
 Мелезида!!

### Глава XIII

Разскажу о несколько выдающихся ора-  
 блении... Несмотря на всю поразительную ре-  
 льежность, оно конечно осталось безнаказанным -  
 то было логическое последствие непризнавания  
 русской собственности в виду пламенного жел-  
 анья советской власти отобрать ее в  
 свою ~~личную~~ пользу.

Первая со слов госпожи Клячиной.  
 Музей ~~са~~ был очень богатый негодянтъ,



по идеям передовой; был в переписке с Григорием Петровым. Его богатство не даром развигало пародеров мвстной власти.

Его ртимили устранить, ускорить законв природы. Но мытвмнелу, попросту разстрельт, а затмнл обворовать в лоск беззащитную семью.

Один комиссар, которому я рассказал о выдане себя корыстном преступлении, стал меня неспокойного - успокаивать словами: « Кто знает может быть этому буржуа предстояла тмнская болтв оть свтвой фазис; он умирает бы медленно и муштельно тогда как разстрельт - раз, два, три, паф, паф и перет, может сказать, в шмелт; всему в минуту конец. Семейство по шпности не хочет этого понять и вместо благодарности позволяет себе дуться, корчить кислую роу.»

На вопрос мой: « Ну, а грабег?» отвтчал: « Не все же мы одним пошриваемся, надо и честь знать.»

После благодт тмнкого устранения, уве не понятного ограниченной семьей,





спокойно были сворованы: дорогие шотландские и зимние шапки, рудные расчески, огромные запасы во многих магазинах, очень дорогие шубы, мужское и женское платье, божинное приданое дочери, роскошная мебель, посуда, несколько сот тысяч золотом, всего на сумму четверть миллиона рублей золотом.

Когда семья спросила воров: «Зачем вы скитали приданое дочери, раз вы не преступаете?» Они ириво ответили: «Кто знает будущее, с деньгами кто мне теперь жить, мы выйдем богачами партия. Наш бог даст дочку, а не приданое и пригодится, а вы видите того чтобы попусту задавать вопросы, помним бы что вы должны радоваться и слезно благодариться нас что так дешево отдавались. —

С глубокого переживания смотрю я на молоденькую, хорошенькую девочку, дочь княгини, как эта юная душа во конце не сломилась отъ горя, не охесточилась мукою подъ бременемъ пережитыхъ ужасовъ: разстроилъ любимого отца; арестъ



ее самой с замариваньем голодом, угро-  
зой пыток, изнасилованья. если не  
укажет где спрятались денги; видо ма-  
тери орудующей с минуты на мину-  
ту смерти; страх за брата скривав-  
шагося от разстрела; полное разо-  
ренье.

А подвигая черную завесу только  
на волосы. Встряхе всего, что носило шбе-  
ли несмыкающей по кровавому сундуру и  
злостействам власти, задумешной  
пресса разоблачит все и подведет  
итог.

## Глава XIV

Скент богатого помещика Муромцева,  
Крестьяне скент любили и ценили за его  
чужанность, щедрость, всякую оказываемую  
помощь. Когда советская банда прислала  
полсотню красноармейцев, с целью обво-  
рывать дом, Крестьяне вооружившись топо-  
рами, цыганми, косами отстояли  
его, прислали сотню, и на этот  
раз Крестьяне были победителями.



тогда выслали две сотни, не только с ружьями, но и пулеметами. Крестьяне не сдавались, кричали: «Упремя за нашего хорошего барина, в обиду не дадим. Проваливайте, душеубы, грабители проклятые.»

Муромцев вышел на балкон со словами: «Сердечные, душевные братья, большое спасибо вам за защиту меня от разбойников, воров. Близкое будущее считается с позором несчастной России, но я не могу допустить чтобы из-за меня злобные карги избивают вас и поэтому я решил... (он быстро вынул револьвер и пустил себя пулей в висок.)»

Передают трагедию разгравшуюся на моих глазах, в семействе связанном со мною дружбою.

В Мантурову направили трибуналы ревмивий разстроивши дезертиров — бегство со всех ~~франгов~~ дошло до разлитров неволятков — окомиков отдавали себя на скальнице и смерти из-за советских камор-жеников было мало... Как важная ибнуца власть, она принялась за террор свиропый,



но бесплодный, сильная стала загибать  
пешку на собственной шее.

Это было накануне взятия большими Курска,  
Орла. Наши во время невинное семейство Ру-  
сановых страшно много невзгод. Советская  
власть нещадно разоргла его безумными  
контрибуциями. Обиски, сопровождаемые гра-  
бежами, шли за обисками, аресты за арес-  
тами. Преступление заключалось в том  
что отец selber очень хорошо вел свои  
дела. Отбоя не было от покупателей.  
Особенно выдавались две дочери отлича-  
вшиеся не только красотой, но и герои-  
ческим сердцем, многосторонним образо-  
ванием. Жених старшей дочери Клавдий,  
служащий в северной армии, носил долгой  
разлуки, решил на время посетить ее.  
«Любовь проходит там где и волкам  
опасно проходить» Виз прошел триста  
верст пешком, рискуя ежесекундно  
жизнью и наконец увидать кровно им  
любимую. Кто знает невзгуду издичную,  
с тонкими пертами, гарующую в обра-  
щении, редкую умом, сердцем, по-





читалъ его вполнѣ. Но огромно радостное свиданье закончилось кровавой трагедией,

Злая тварь донесла что въ домъ Русановыхъ скрывается дезертиръ. Его арестовали и въ шесть часовъ времени приговорили къ расстрѣлу; къ жестокости случился предлогъ, что отецъ его былъ французъ, а мать - поляка. На отчаянныя мольбы двюшней и всей семьи доказывавшихъ, что онъ явился на короткѣйшій срокъ руководимый не страхомъ фронта, которому, какъ специалистъ электрикъ не подлежалъ, но только одной пламенной любовью. Отвѣтали удѣлками, хвастливыми заявлениями, что трибуналу расстрѣлать человека, убить горемъ всю семью, все равно что выпить стаканъ водки, что все мировая глупость - вздоръ разгъ дѣло идетъ о спасеніи Советской власти... и люди съ сердцемъ обросшимъ шерстью, знали отлично что она построена на вѣткахъ, убійствахъ, грабежахъ, нецѣлѣуень обречена на гибель.

Наканунѣ расстрѣла, отъ семейства Русановыхъ потребовали все его вещи и



денбш; иаъ охотно отослали, думая что казнь ~~отпущена~~ и его отправляютъ въ Минскъ - въ тюрьму.

Но казнь состоялась, то по одеждамъ несчастнаго метали чередий. Въ десять часовъ вечера, его, такъ глубоко, сильно любившаго, всеми рискувашаго изъ за любви, повели на казнь. Его повели на путь, противъ дома Русановыхъ. Идя онъ крѣпко, крѣпко сжимая образокъ подаренный мудрою матерью съ вѣрою, что онъ охранитъ его отъ всякаго горя, несчастий и не сводитъ глазъ своихъ горючихъ слезъ съ дома невсѣтви. На лицахъ удивались надъ образомъ; были прикладами въ лицо, чтобы не смѣль смотрѣть на домъ. Кричали что и ее скоро разстрѣляютъ, что они скоро свѣдятся на томъ свѣтѣ. Всегда призывали ругательствами, великимъ раздвѣсомъ. Золотой образокъ сорвали съ груди со словами: «За него какъ плюнуть два штога воды - дадутъ.» Мамѣ облюбовалъ махивей пачкагъ одного роста съ эсертвомъ: сапом очень цѣнные захватили помышки.



Всё дрожащее от голода и ужаса блуж-  
 кой разлуки со счастьем всей жизни, нара-  
 ли жаром долго утомится, громко коман-  
 довать. За минуту до смерти у несчастна-  
 го **вспрванся** крик оледеневший кровью у  
 самых палатей. Тайна крика сошла в мо-  
 шину, на секунду озарила необъятную муку  
 изстрадавшейся молодой, пылкой души.  
 Разрывной пулей снул снеси череп. Мозги,  
 кровь обрызгали траву. Его бросили в яму  
 наполовину залитую водой.

Когда на следующее утро сестра невесты  
 посетила могилу, она увидела голых  
 собак лицавших мозг и кровь разстёрт  
 мякина.

Совтский кровожадный собаки в продох-  
 фсеии летверекь лоть, затерзали, разстёр-  
 лями около двух мильтонов невинных.  
 Описанная много раз (со слов свидетелей)  
 капля в бездонном, кровавом омуте.

Могилы стала местом паломничества:  
 Из болышой слободы, жарам стеканья:  
 Добыши со святами начинавшей  
 умирали в природе. Много, много слез  
 и боли на роковантисеской могиле.



Отцу невзвосты, обливаясь слезами, обложил  
нощну дерномъ; поставилъ крестъ увитый  
вѣтвями.

Глубока и широко симпатично будилъ во мно-  
~~го~~ Фреми-Гартъ, великій психологъ,  
гуманистъ, увлеченный въ бездонно пошлой  
души найти Бога. Со трогательно до слезъ  
разсказъ о преобразеньяхъ надменныхъ душъ, о  
разгорающихся въ глубинахъ душевныхъ  
Божественныхъ искръ, конечно помнятъ  
многие...

Потрясенный до глубины души, я прочелъ  
биографію святого доктора Газа написанную  
Кони. Онъ обнималъ со слезами арестантовъ,  
истерзанныхъ плетью съ вѣвчными клейма-  
ми на лбу, идущихъ съ тяжельными канда-  
лами на долую, лютую каторгу искупить  
свое несчастное рожденіе, душевно бо-  
лель. И какъ любилъ святого доктора  
всѣмъ отверженное, глубоко падшее лю-  
ди... Чеховъ, Дорошевичъ наблюдая, изучая  
каторжанниковъ на Сагалитѣ, пришли къ  
одинаковому выводу — что бравады своими  
выдающимися преступленіями, не божте





как феланге, хоть на минуту, уйти от грохочущей души совр. сти, огненную бурю вменишь. Квасливые безумцы по ногам, смертельно блудные, полные невыразимого ужаса, стонут, рыдают, и все давят кровавые сны. Сер. Маслов в недавно вышедшей на французском языке книге: «Россия после четверка летъ революции» пишет, что остервенелый паразит Верека, латвийск разстрелянный больше шести сотъ человек, задумавший собственными руками поладить девушку, проводитъ ночи в неписуемом ужасе, его думаютъ кровавыи кошмары. Въ состоянии близкомъ къ безумию, онъ всю ночь стрыкаетъ изъ револьвера въ стѣну своей комнаты. (Совсемъ кошмарный звукъ, замораживаетъ кровь, докучливый собеседникъ, это вродна отъ кося! мерзнетъ и гонимъ и пошлыве слушаются и мертвые вскидываютъ.) Пишетъ гениальный сердцевидецъ Пушкинъ.

До судимъ сохранилъ я въру что нѣтъ, того звука въ которомъ добромъ нелбзъ было бы предать человека. «Вспер- жемые» романъ Виктора Гюго не даромъ считается Евангелиемъ 19 вѣка.



Вопра моя подтвердилась, да и вот эти-  
такие-то часы жизни. Она спасла  
от неминуемой казни сестру и брата,  
от отчаянья - всю семью.

Во времена разгромленного нами  
мешко невесты в котором она факта-  
зирует, что ее брат Николай избран  
в начальники зеленой армии, что она  
скрывается в Маитуровском лесу и имеет  
оружие, даже пулеметы, что брат имеет  
намерение сдать Маитурову добровольцам  
генерала Деникина. Председатель трибунала  
телеграфировал в Курск - арестовать  
брата, поступившего в армию, и выслать  
для разговора, с ним вместе должен  
была быть разговора его сестра Клавдия.

Узнав об этом, я провел ужасную ночь,  
меня мучили тюркские видения; думали о  
на разговоре я решил написать предсе-  
дателю трибунала знавшего мое прошлое.

Утром меня посетил отец. Родая,  
просил защитить невинные слова и добь.  
Когда я передал ему единственное мое  
оружие - мешко, он печально прошептал:



«Чует мое сердце, что дочей никто не спасет, да же чудо!» Обнимая его со слезами, я несколько раз произнесла: «Вся моя жизнь была непрерывное чудо, я верю в чудо.»

Через час получила записку от председателя: «Уважаемый господин Адисов, сообщают, что дядю Николай и его сестры Клавдии возбуждают <sup>не будучи</sup> и все по этому делу конечно.» Благодаря письму, оно убедило меня что обвинение носило фантастический характер.

Человечья жизнь — чудо свершилось. Русские отмирают пессимизмом, дружными словами — гнилыми, слепыми гверями в душу. Четыре года советской власти поцуть, до известной степени, иль слушать обвинение. Страна выдержавшая эту власть поцуть превести не только к пессимизму, но и отчаянию.

Будь я пессимист, не напиши письма, брат и сестра были бы разстреляны.

Трагедия росла. Страдания при виде всякого ужасов жизни, нескончаемых по ~~определенных~~ преступлений, так утончили нервы, что я стал ясновидящим, стал



мучительно, болтузненно предчувствовать события.  
15 ноября 19 года, ночью раздались удары  
в наружную дверь. Каждый удар отзывался  
в моем наболтузившем сердце, как удар  
заступа роющего молота.

На вопрос что нужно, отвечали: «При-  
шли для обыска и ареста!»

Вошли двое, главный и <sup>видь</sup> не только  
убийцы, но и холодного истрежателя. Они бы-  
ли с револьверами и саблями. Начался  
обыск длившийся до трех часов утра.  
Они перерыли весь дом; отобрали не-  
сколько десятков серебряных рублей остав-  
шихся от разграбленного музея, золотые  
часы, браслеты, кольца, шпатель. Затем  
грозно потребовали чтобы племянница  
откачала с ними одну кобылу, никакие просьбы  
не помогли. Незадолго перед отъездом  
главный, уставши от обыска, уселся и  
тогда я увидела, незаметной иль, как  
он в задумчивости вынул из кобулы саблю и стал пробовать лезвие;  
злая улыбка заиграла на лице катор-  
женника. Время показало, что то называлось  
преступление.





Преодолевъ предчувствіе подъявшееся въ души арестованная овладѣла собою, лицо ея ринлось загадочною улыбкою. Прощаясь съ матерью и со мною, она несколько разъ повторила: «То моя судьба, ее не обойдешь; что будетъ, то будетъ; боюсь лишь нечего: я никому зла не сдѣлала, ни въ чемъ не виновата. Все кончится какъ было съ арестомъ въ Тилму; я скоро вернусь.» Когда за ней захлопнулась дверь, я ясно созналъ, что то захлопнулась крышка гроба.

Я объявлялъ себѣ предчувствіе огромно разстроившими нервами. Говорилъ себѣ: она ничего не сдѣлала, ни въ чемъ не виновата, она вернется завтра.

Она не вернулась... предчувствіемъ мои были вѣрны... прозванная народомъ: «святая барышня»; навѣки ушла изъ міра страдающа и слезъ въ царство: вѣчной тайны, безконечно дивныя преобразенія, невѣдомыхъ нами силъ.

Племянница вся была любовь, состраданіе, самоотверженіе и за эти чувства не по времени, приняла мученичeskій



время. На пятый день ее привезли обезображенную. Саблю, резвие которой выжигали палачи, переносили снесены до подбородка. Ее нашли во дворе, в одну раздетую.

Полная невыразимой скорби, склонилась над единственным дочерью старушка - мать со словами: «Заройте меня с нею. заройте!» Она не страшно было смотреть: у ней не было слез.

Я могу предсказать будущее... погаснут маленкие недостатки, и выступит все божественное. Пройдут долгие годы... Безмертная мораль, поруганная, залитая кровью, грязью, слова подвигнется во всей святозарной красоте и бедная праведница, мученица начнет творить чудеса. Слово ее гроба замерцают лампады, воскреснет кадильница благовонья и народ будет молиться об исцеленьях, испосланных покоя во горестивья души.

Я свободный мыслитель нахожу что православие, католичество, возводящие великих мучеников, праведников во святые, выше трезво-умного, проза-



ически холодного, порой очень скучного протестанства.

Религия обнаженная от всего мистического, таинственного, чудесного, от величавой красоты храмов, горящих в их сумраке лампад, кадильных ермианов, экстаза молитвы, музыки органов, чудного поющего, становится поучительной лекцией, не храмом морали, но залой морали.

Когда мы все станем братьями, все ангелами, святыне больше не будут подниматься из гробов... Свет выходящий из их могил потонет в обилие лучезарного света охватившего мир. Святыне успокоится, когда мы все станем святыми.

Во наше страшное безрелигиозное время великие праведники, мученики представляют вступки такие еще подавляющие своею громадностью, такие еще пламенные как вступки на солнце.

Как безумно усталки попытки нашими конечным разумом проникнуть в область на воли непостижимого, неограниченного, безконечного. Тогда мы знаем только за-



конки явлений, но не их сущность... На воп-  
росе зачем и почему? у нас нет ответа.  
Ширится наука, ширится мировая тайна.  
Непостоянное окружает нас со всех  
сторон; ныне Эйштейн, поколебавший  
учение Ньютона, устраивает эфирные  
подмости, осаждаешь небо, изобретает  
неизлечимое своим микроскопическим  
армином, через несколько лет Мейер  
устроит подмости несколькими ступень-  
ками выше, будет стараться заглянуть  
туда где семь полярных звезд сияют  
в ярко освещенной зале бесконечной.

Странные люди, они не могут устроить  
свою земную физику, смелитесь ей утасо-  
вить безобразия, противоречия и рядом си-  
лятся проникнуть в физику испоминских  
миров. Что мы в толк, что с помощью  
спектрального анализа, мы узнаем состав  
удаленных на безумных пространства ми-  
ров, только состав, но не физику на них  
материю, но не душу миров. Число их  
бесконечно, расстояние между ними изме-  
ряется лучами света... Великие  
науки - сила решения.





В день выноса пленников, яви-  
лись пародеры и, под дикое бряцание  
итарки, начали сбивать замки со шкафов,  
сундуков, догребливать чуждым.

Затем последовало повеление ото-  
брать огромную библиотеку, вливаящую  
свет не только в Мантурову, но и  
соседние деревни, и наконец все закон-  
чилось приказанием Советской власти  
выслать восмидесятилетнего старушкы-  
нать убитой, из единственной в ледя-  
ном доми отапливаемой комнате, свя-  
занной с самими светлыми воспомни-  
ниями долгой, счастливой жизни, в  
самую темную кату. Этого удара она  
не вынесла, слегла как подкошенная,  
и через несколько дней скончалась. За  
нею так же быстро скончалась Н. В.  
Кочевникова. В бреду их осаждали  
зловещий галлюцинации. Воспользовав-  
шись их бредом, их обокрала ме-  
гера вкравшаяся в дом, одарившая  
своими мни., в карманах скон-  
чавшихся были зашиты их пос-



подний дельце.

Судьба оптимистическими путями, после неважеского приключения через много дней была меня свидетелем в одной из бесчисленных трагедий. Полной скорби, я приоткрыть уголок завывающей кровавого бездны, полную безумств и преступлений.

Матери и дочери, после 1905 года - провоза революции, давали за участие пять миллионов рублей, но они не предчувствуя спускающегося на них медленно но неотвратно, утаскающего будущего, отказались продать - рублей в то время было  $\frac{1}{2}$  франка 65 - и во время - сразу были лишены всего, доведены до нищеты, и все лишены всего прав состоянья, только они были тяжкие, уголовные преступления.

Но судьями нищими, Советская власть их не оставила в покое. Не давая вздохнуть, разбивали их нервную систему. Они постоянно слышали шаг за собою; вот оно страшилось;



144  
их друзей доканывали самыми утонченны-  
ми издевательствами, надругательствами.

После смерти хозяйки, начался ни-я  
кого не сдерживаемый грабёж. Огромный  
дом отпугавшийся самым широким  
гостеприимством, дом полная чаша,  
в котором десятки знаковых семейств  
проводили целые лето, в несколько дней  
превратился в дом смерти. Послед-  
няя мебель была вытащена, выно-  
шены паркеты, содраны обои, ра-  
мы вырваны со стеклами; сбиты  
лишь постройки, среди бела дня,  
считавшиеся с кроватей усеяно, вы-  
таскивались камни из фундамента.

Уходя из дома, я издали не мог  
без содрогания смотреть на дом.  
Видя с вырванными рамами смотрю-  
ли в таинственном свечном лучиках  
ноей, точно слепые, страшные  
глаза. Буднич, дремучий парк с его  
задумчивыми, таинственными аллеями,  
ароматом цветущих деревьев, сво-  
щество в самые знойные дни, с  
соловьиными трелями, воркующими



горничные, прохаживать аттисы, билье, бильярд, рудень, родки, плодовая деревья по логам. О ирония фразам! Роскошная усадьба, парк, все постройки носили название: «Народная собственность», и турецкую народную собственность разговаривали при солонном свитом, в своем и турецком поизу, и в скоюко десятков пропойцы, сумганов и свобода в шесть тысяч думь не помышала. Видно крестьяне не так крепко держались за свою собственность, только в России в возможности превращения Турцией, краденой в народную. Турки что ни одно правительство, претендующее на это название, вряд ли признает разграбление, всеобщее убийствами в честь неповинных людей, за порядок.

Почина безупречно, на волю не обогатившись, богатая усадьба, почина семья отмигавшаяся великодушеством, гуманностью, издростом. Изманивая много добра, не только для своей свободы





146  
но и окрестности деревень, семья поубу-  
зуривалась всеобщего любования, извест-  
ностью во всей губернии.

После смерти близкий осталась  
собака с черною шелковистого шерстью,  
необыкновенно красивая. Ее взяли дру-  
зья - соседи, но не смотря на лас-  
ки, лизу, она не долго выдержала,  
сбросила, вернулась в дом смерти -  
Ее видели перемещаясь по разным  
комнатам с протяженным не воющим,  
но стоном. В комнатах Кошцов, она  
установилась в комнате своей упер-  
шей ходилки, легла на пустое  
место где прежде стояла ее кро-  
васть. Ворз забравшийся вечером разбе-  
живая не осталась ни что и буди,  
что можно взять, нагнал мать со-  
баку, но она крайне кроткая, ни-  
когда ни на кого не лаяла, по его  
словам, с гордыми глазами ста-  
ла набрасываться на него. Ворз не  
вполню большевик, коммунист  
сражился, скончил за любовь  
но изгнана собака отказа



ласи між ними ... Він може роздіватися в золоті  
випусти бої, на третій дені в нашім меринові.  
на чистому мислі, гди шидла кровий, на чисті  
за муржнкой шарушки. Когда подв клома гержк  
банка стали несправильно чмерайт вон гловотажіе  
губетва, собака проявила их во всем величии, во  
всей красоте ..

Вся тиха, все могозія дворянских гнзод.  
в которых очень многие члони члони члони с  
душой, заматывается в дивных романах наших  
великих писателей. Они будут будити члони члони  
скорби. Мы мочимт бемоуодно, бестысленно, замордан-  
мех, оцумивших смертную гакку до дна за всю  
историю России, за все тяжкие ошибки ее России,  
починит выходяит ослепляющей свлїт.

Мы дворянской среде, вышло в огромные России  
Декабристские первые мастильные революционеры. Вот мы похоронивавские,  
кончившие в испанской тридцатилетней Сибирью...  
Великие революционные писатели и отмененные мовн-  
ские члони мїру, : дланьей, дланьей ряд  
негладьников земли русской, все, все тжавити кри-  
мортеств на идеи, крестьянская, глбел в кри-  
тосїет, торжмах, глбел члони члони Сибиря, ~~...~~



В белогородском итканье были и мы наградою, ...  
 Все же и теперь вышло порожающая гонимая, оригина-  
 льности литература, наука, художества, искусства;  
 военная доблесть, неслыханный ~~создательский~~  
 героизм.

Сотрешены, разграбленные усадьбы с  
 тысячами, задумчивыми парками, садами,  
 малюсками погаски с немолчными солончакими  
 террасами, романтическими ветрами, любовными  
 гармами, и того, воскреснуть во всей своей прошлой  
 лучезарной красоте в ~~в. и~~ декорациях буду-  
 щих художественных театров, в ~~и~~ будущих  
 артистов...

Сны волшебные, погасившие, погасившие гу-  
 дные картины качают маршом востыивающей  
 и кто знает может быть то будет чуждая  
 вода, которая оживит в мертвых душах совести,  
 справедливости, и невинно погибшие перестан-  
 нуть казаться. такими грешниками, какими  
 они кажутся. теперь праведники Ветеха... ..

Вот переживайте страдания, мысленные  
 ваюгусе мне, что я погнута землей зоба ~~и~~  
 в полной невозможности вытаски за границу, увидит перед



Близкая смерть, глубоко любимую семью и кончить жизнь спокойно в свободной, ставшей для меня второй родиной стране, в первой столице мира, дождались меня до отчаяния. А стань бы так что в порыве моментального сумасшествия, забуду скорбную миссию, кончу самоубийством. Не вярт весь в России что кровавый кошмар не раньше завтра кончится, несомненно что самоубийство стало бы печальным уделом большинства.

Успокоила мою изнемогающую душу семья Гусановых, орудившая <sup>моя мать</sup> (заботами, дружбой, вниманием). Во время моего долгого пребывания в провинции, затем по пути в Ростов, в Москву и в самой Москве я встретил много прекрасных людей отогревших холодную душу. Не прорывай по временам яркие лучи кровяного царства - всякий нервный, чувствительный человек неизбежно грозит бы сумасшествием, полная потеря веры в будущее России.

Мать семейства, несмотря на то





что была много моложе меня, стала  
 для меня самой душевной матерью.  
 Я полюбил всю семью, но особенно со-  
 шелся с двумя дочерьми: Клавдией,  
 невестой разстриженного, и Софией  
 Александровной. Они могли соперничать  
 с прекрасными героинями романов  
 Толстого, Тургенева, Гончарова. Краси-  
 та душевная озаряла их парусица  
 личики, ангелица прелесть всего  
 высокого. Они глубоко страдали затверде-  
 нья в деревню. Образованные, начитан-  
 ные, большие труженицы, блестящие  
 учительницы в школе, они могли бы  
 только развернуть весь свои силы в сто-  
 лизе... Я верю что им предстоит  
 большое будущее. Может быть таин-  
 ственная судьба озарит счастье стар-  
 шую дочь, немого смачивать трапе-  
 дию ей жизни - иль времени. Пусть  
 маю себя, что я в продолжении всей  
 моей долгой жизни приосивший всякого  
 счастье, принесу им, и они нестра-  
 дались, разоренные, преследуемые,



ни во чем неповинные, с водворением  
настоящего правительства, обретут  
вполне заслуженное счастье и прежнее  
добольство.

Я вопро в близкое крушение безумной  
власти.... Т. е. в средние века не раз  
охватывало цокие города, селенья, но  
историд не знает пока ни одного при-  
мера чтобы оно охватило цокие огром-  
ную страну, стало героническим.



## Заключенные.

Люди хорошо знакомые с тем, что творится в России, читая газеты, поражаются непопулярностью утверждениями нинтофенских советских сил, его разлагающейся из дня в день регулярной армии.

Несмотря на феноменальную слепоту и тупость советских нинтофенцев, заблудившихся, обратившихся к Марксу, вряд ли можно сомневаться что они давно не сознают, что почва унывает из-под ног, что их крах, шиммерский картель всеми обнаружен, что их поворот на право неизбежен и в то же время фатален, ~~должен~~. Новое капитальство созданное ими путем разграбления всей России, в своем роде - статуя Командора несущая смерть Засваткикам. Осмеливающихся считать себя правительством.

Новые несмысленные в мире капиталисты - буржуа несбившиеся Европа -



уничтожить только настоящее прави-  
 тельство и не только оно безпощадно по-  
 корает нас, но и вся Россія разграблен-  
 ная ими, истязуемая, растлываемая,  
 доведенная во самых китобродных губер-  
 ниях до голода. Паразитъ буржуазии  
 конечно не справится съ награбленными  
 деньгами и они неизбежно перейдут въ  
 руки чуждых, опытных предочинных людей,  
 то законъ жизни.

Современная власть, съ свойственной ей  
 наглостью, отчаянно мантасифируетъ, пыта-  
 ется запугать Европу, зная всю ее под-  
 могощницу, своего полутора миллонной  
 арміей.

Но спрашивается откуда же вылась  
 эта поразительная армія? Мы знаем  
 что все возбуждающее гнѣвъ, ненависть  
~~народную~~ - мобилизации, позорно кончалось  
 поголовнымъ, несмотря на разстрѣлы,  
 дезертирствомъ. Чуждѣвшіе арміи  
 начинаютъ сознавать ясно что изъ  
 за тухлыхъ следовъ, хотя изъ навоза  
 или разбитыхъ, разбитыхъ идти





на искалеченые, смерти больше глы безу-  
мно, что в сущности они закупаются:  
голод, холод, наготу и лютость чужих  
населенных энциклопедии, слободы кровавую  
судящую. Сколько, сколько раз отъ самих  
красноармейцев в болышинстве бывших  
погромщиков. Я слышал: „Эта пьеса некуда,  
черт знает чего, ералаша за чуждым <sup>сифилисика</sup> троу-  
каго, и <sup>сифилисика</sup> Мавша, приходится колотиться,  
сколывать... Подумайте мерзко, что <sup>путь</sup> =  
Лейба ~~мне~~ порхатый, отъ военной повинности  
продравший, армией командует, до сих  
поръ влечетъ нух-нух говорить, недавно  
бряжкучив: „Мы воем буржуев и плаго мира  
в нух обратили!..“ а пока онъ изъ нух <sup>они гуховские</sup>  
власть вокруг новенькие всю Россию обокрали  
буржуи расшумъ. Давно ли мы чужды душили,  
по боты деревняль народъ нами вандъ кричимъ:  
«Наемники трюмлятые, чужды, разгра-  
бивших срубивших Россию - закупаем. Если  
дьявол вас домой принесетъ, мы сами  
все вспомним!»

Не убей советские банды, независи-  
мую прессу, они давно бы все это  
узнали и кто знает, могли бы



сократили бы свои звёрства.

Красная армия уже довольно часто стала отказываться смирно всюду вспыхивающих восстаний. Приходясь пускаться в поход, за огромные деньги, азиатов, кунгузов, китайцев. Наши солдаты храбрее тогда или двуганг патриотизма, стали сдаваться при первом восстании идейного врага, если заигрывали, то только при этом, что никому из них пощады не будет.

Когда вся Россия в последние пять лет превратилась в дом буйных помешанных, но и в сумасшедших домах ничего подобного что творится в России, пока не свершится.

В Париже мы со смехом спрашивали: «На какие деньги, они выкупают у нас, купили оружие, снаряда, одежду, обувь, для полутора миллионной армии, чтобы они ее прокармливают, раз во многих местах дошло до похищения киевлянина; кто его будет командовать



Вот из ~~интерно~~, это десятки тысяч оккупированных, самых  
способных и амбициозных или убитых; в гетто камикадзе они  
перевозили ее, раз со страшным беспорядком приходя в  
в неподходящих без желательных дорог; показывали паровозы,  
вагоны, и в итоге десятки и миллионы необходимых  
миллионов у них на даче приходилось сотни тысяч; когда  
уже не на гетто доставляли хлеб. миллионы у них, ра-  
бочими и голоду. Утром ходили слухи про хлеб в ~~восточной~~  
и в ~~западной~~ и Европе, они тайком сбывались, много добыва-  
ли и продавали его в свои карманы, восточные и западные  
железные дороги.

" За знавшие все ~~и~~ и ~~много~~ на ~~траве~~ в ~~руках~~  
золотом и алмазном и на добровольческой рубль-ампулетти...

Лиды Мухомор-милитер охраны, абстрактная ~~идея~~  
русские агенты провокаторы, повидимому забывали  
что мы за это не считаемся преступниками, и держали  
руками несправедливой войны, вырвать пятьдесят  
тысяч евреев на Украине, в Бресте и в других  
гетто в Польше и в прибалтийской войне тырчка

~~И~~ ~~не~~ я иди наравне с ~~ним~~ ~~да~~, ~~хотя~~ ~~смысл~~ ~~глубокой~~ ~~смысла~~ ~~в~~ ~~наблюдении~~ ~~этого~~, ~~его~~  
мужайки в ход ~~Зерке~~ в своей жизни "Victoire" и оно стало ~~помощником~~...



Можно... Они по газетам наживший миллионы  
золотом по армии, не только губил некавалитет  
или России, но и свою злокачественную расу...

Евреи в России и за границей, питаются это -  
яко сожваниц. Благодаря продажным, модным  
писателям скрываются иешу, они не знают  
это озлобленная Россия вот несмысленные злодеяния,  
миллионная иешу приписывает еврейские  
мысли за погромы, на них все обрушивается,  
против них накапливается безотрадная мессия.

Может правдивая история укажет  
и возможность какое количество евреев обогреть  
руки в крови. Служить, ни в чем немовинный  
еврейские иешуцисты от погромов если будет потеряны... -  
Сердце не устало, не обрешет как руда Исава.

небольшо сожваниц. при двата обь этих бедных  
отвращающих за всех...

Искусство приписывается еврейские  
потокими крови руды: « Ран мы истребили всех  
привелицировавших военным, боты обуряны  
и вобуде земледельцев, всего ие =





темличенцию... Мы, евреи, сдѣлаемся пол-  
новластными владѣнами невѣдествен-  
ной, темной Россіи. Мы зовемъ со всего  
міра всякъ еврей въ ея недра. Все  
заберемъ въ свои руки, и армія изъ азіа-  
товъ укрѣтитъ нашу власть на вѣки.  
Евреи рано или поздно станутъ побѣди-  
телями, властителями всего міра.»

Говорить нечего что Троцкий, несмотря  
на свою ограниченность, не могъ внести  
въ такое идиотское самолюбие, но страш-  
ное несчастье для евреевъ, что эти омер-  
зительныя <sup>блудливыя</sup> слова всею ему приписи-

ваются, выдаются за неоспоримое, - **воф-**  
**ное** Самые страшныя врата еврейства храмъ консула

будущіе безжалостно перерубаютъ милостивыя еврейскія - псевдонимы  
еврейскія зачѣныя - власти, ищущія въ главѣ кровавой судейничьи...

Палачи съ которыми я встрѣтился  
были какъ нарочно все русскіе, конечно  
съ уголовнымъ прошлымъ или, несмотря  
на русскія фамиліи, съ азіатскими  
физиономіями. Яснонаибольшей са-  
дистъ и стѣзатель, глава Речка, Дзер-  
жинскій - полякъ, католикъ, тогда  
какъ еврей Ушица, замѣтившій  
его, по слухамъ, человекъ мягкій,



деликатный, повидимому не намере-  
вающийся продолжать <sup>св</sup>застойную  
деятельность. В отношении меня  
Уиндхарт был чрезвычайно предупре-  
дителен, ускорил выдачу мне про-  
пуска во Францию.

Каллот Дзержинскому приписывают  
очень глубокомысленную фразу. Видно  
он большой психолог. Характеризуют  
он своих ~~врагов~~ пьяных, замечных  
мастеров следующим образом: «Пока  
они работают, (т.е. заливают расто-  
пленный свинец в ранки; раздавливают  
медленно голову между двумя досками;  
тянут цепи; выворачивают суставы)  
они вполне на своем месте и их  
нельзя замолчать, но когда в них не  
будет более надобности, их разстро-  
ляют - вынуты их цепи и  
цепи.»

Когда благодаря Вилгельмскому  
провокационному, явившемуся в Россию  
в замомбированном вагоне, армия  
стала разбиваться, ит.д. ввиду



захватывать чужую землю. Советская ~~армия~~ деспотия стала набирать красную армию из отребья, великодушно разрешив убивать, грабить, насиловать. Раз советскими бандами удалось захватить, никому не защищаемые, пулеметы, ружья, снаряды, разграбить дворцы, банки, частные богатые дома, завоевание России стало делом очень легким.

Во захваченных врасплох городах, сопротивление проявлялось редко. Но в конце восемнадцатого года начали быстро формироваться белые армии и если они, после блистательных побед, в конце были побеждены, то это отнюдь не связано с силой, слабостью Красной армии. Белые не одержали полной окончательной победы благодаря отсутствию строго выработанной программы. Это временами, недостатку тактики; быстрому возврату собственности; расправой — больше чем помятой — с убийцами, грабителями. Не дожидаясь формирования настоящего правительства,



они несли с собою пропускной документ и  
 запугивая большевиков, что больше  
 армии будуть всюду безпощадно рас-  
 правляться с насильниками, во-  
 рами (и т. д. и т. п.) какъ бы  
 оправдывались... Красноармейцы ловко  
 просасывались въ большев. армии, всюду  
 где возможно насильниками, грабителями,  
 сваливая на большев.

Народъ хотя уже и начинавший  
 почитать советскую власть и ненави-  
 деть ее, остановился на перепутьи  
 двухъ дорогъ и не поддерживаетъ большев.  
 армии. Радость съ которой онъ насъ  
 встречалъ, отравлялась предчувствиемъ  
 расплаты за цусский долгъ. Но не-  
 смотря на промахи, неспоконность  
 рожившейся миръ, всюду где водворя-  
 лась большев. власть свободная тор-  
 говля, водворялась спокойствіе, по-  
 рядокъ, уверенность въ завтрашнемъ  
 дне; цѣны на все падали, рынки  
 становились переполненными.

По пути въ Ростовъ, мы прико-





Диллов часто сталкивается с офицерами белой армии, необыкновенно любезными, горячо прижимающими участки переживаемые родимой, не останавливающейся перед возможностью страшной гибели ввиду спасения родины.

На мне замглавче что суровый расправы; были вредны великому делу, они все отбросили в один голос: «У нас нет офицера у которого советские печати не затерзали, не убили бы отца или мать, уселу, дятлей, не разграбили имущества. Поневоле, несмотря на все усилия, мы не могли сдерживать святой нести. Не мы первые казали. Они творили неслыхаемые преступления, губя родины, мы спасаем расправившись с каторжниками, прикрывающимися Марксом.»

Говорит о том что вся Россия безропотно выносила советских захватчиков, было бы большим несправедливостью. С водворением большевиков: восстания не прекращались по всей



России. Дядюшка со своими армиями, всюду грозно выступали партизанские отряды. Со своим Макно, безпощадно расстреливавшимъ всякъ комиссаровъ коммунистовъ, евреевъ, Красная армія не могла справиться въ продолженіи несколькихъ мѣт. Конечно не иначе, завтра новоса, умудренныя опытомъ Брѣвья армія раздавятъ ихъ окончатѣльно, потопятъ въ крови и грязи.

Диктатура Верека пущающаая въ ходъ самый грубый шантажъ, властается побѣдами, забила цѣлый рядъ самыхъ постыдныхъ поражений. Угрозивъ съ незначительной арміей, быстро взяла весь югъ, Украйну. При одномъ ихъ приближеніи, за сто верстъ, турки бросали оружіе, съ плачемъ просили дать передышку, но злобности ихъ были такъ ужасны, что часто мать предавала сына, жена мужа со словами: „Подломъ тебе во рѣла, довольно паразитикамъ, подломъ тебе!“, А пока югъ не



были побуждены на западном фронте, на всем юге царить образцовый порядок. Условно-дорожные станции, превращенные в жижи от которых за границей сами свиньи отвернулись бы с нескрываемым отвращением, были тщательно вычищены; улицы, дома приведены в блестящий вид; рынки стали переполняться; цитки на все необходимое огромно упали; вагоны разных классов снова стали циркулировать всюду. Публика была пускаема по билетам, взявший билет получал место. Измученные, ограбленные жители встречали всюду улыбки и приветствиями.

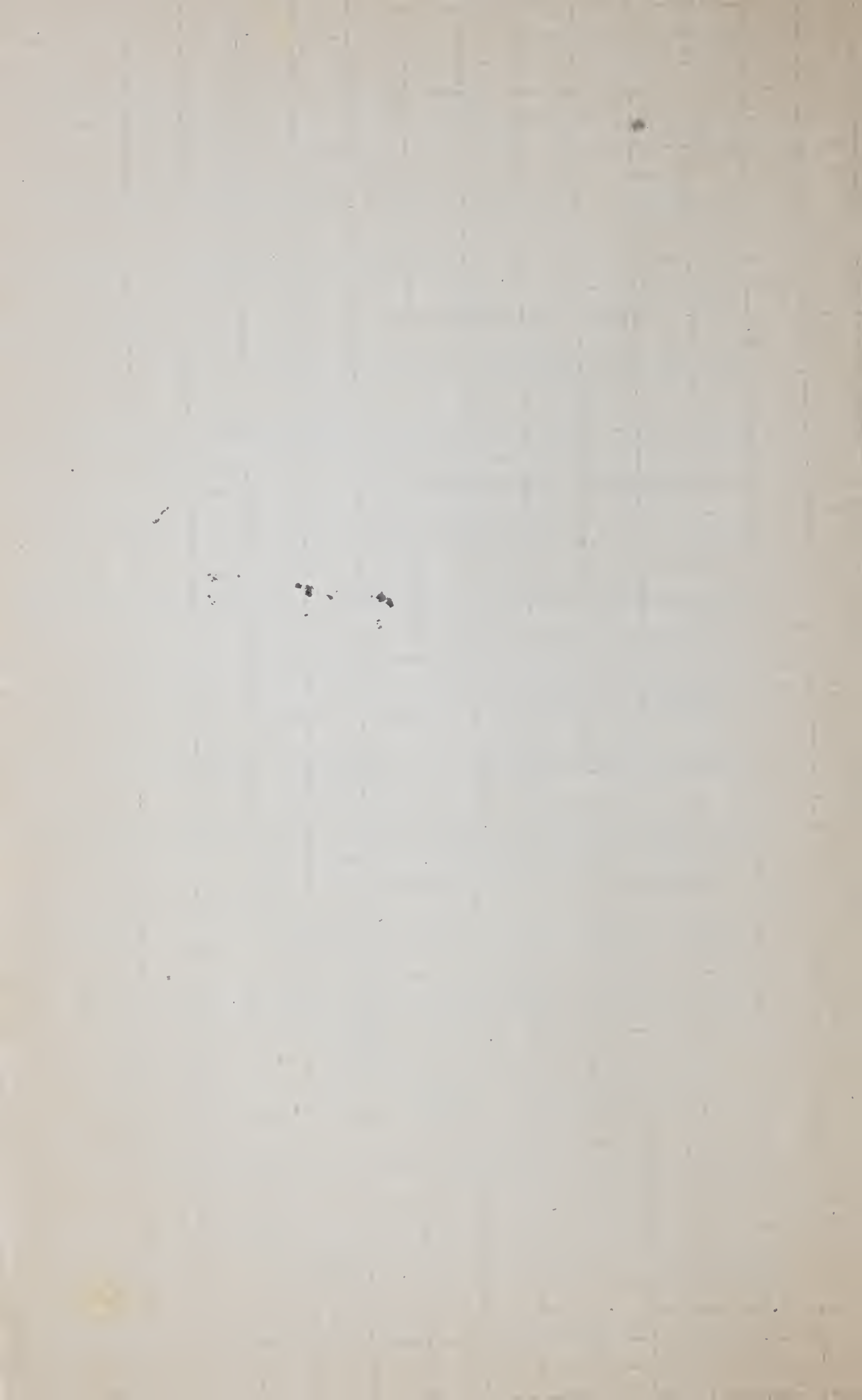
Когда грозная армия диктатуры пролетариата, со свойственными им бакалавством, кричала: «Уром победы раздавайся, идет красный росс», ринулись брать Варшаву, они неожиданно наткнулись на поразительный сюрприз — их разбили на голову, отобрали оружие, и только изумительное братство спасло часть армии от полноты



165  
шей ибелл.

Многие офицеры, под угрозой пытки, смерти, уничтожения их семьи, служащие в Красной армии, с горьким слезком говорили мне: «До чего изобразил подлый газетчишка Вечера, убив все независимую прессу, заткнув всем рот, <sup>они</sup> орудуя во всю, пользуясь первоисточником свободой. Нам не раз приходилось противиться одержавшим нас победой, тогда как мы, одерживавшие победы, знаем кто при первых выстрелах наши Красные солдатики бросали оружие, перебежали к великому нашему удовольствию, на сторону врагов, или же <sup>уже</sup> <sup>идеологически</sup> <sup>продирали...</sup>»

Независть к тирании пролетариев через чур ясно выражается в неслыханных восстаниях, бунтах и партизанских отрядах, в сарказмах, наглостях, подлых островах разгуливающих всюду, несмотря на немногочисленное число миллионов охраны... В обращении к ним сказывается в полных омерзения подпольных слухах они всеми берутся на виду. В пос



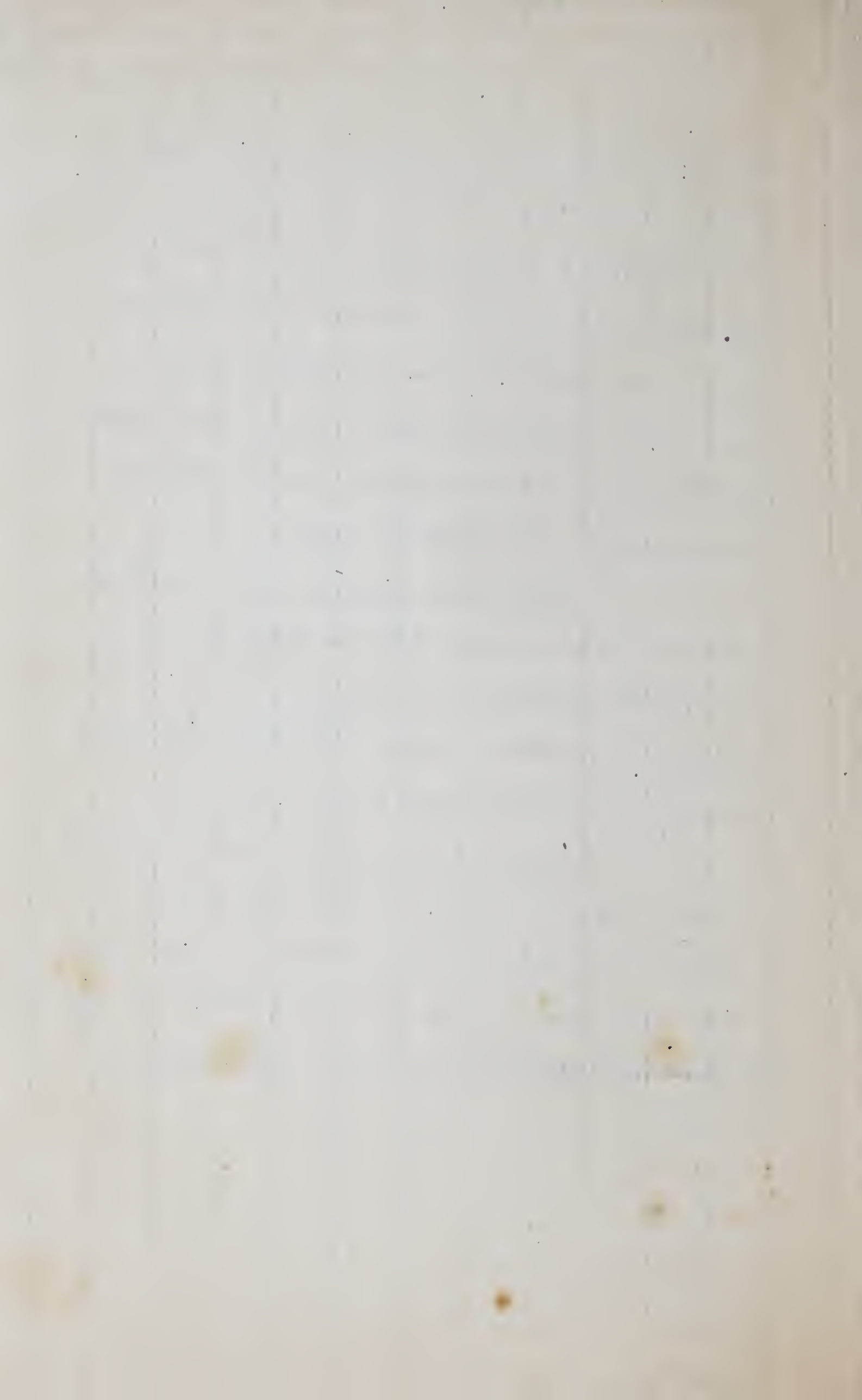


позднее время дошло до того, что многие уверяют, что во самой Москве и мажорских городах продают во мясных лавках мясо разстрелянных. Особенной привилегией, доходности поубутокшей труны молодых женщин и девушек. Тем же все разстрелянными откармливают животных в зоологическом саду. На что все и не считают способными, разе берут подобный случай.

Троцкиевские зверски убили не только <sup>Соборного</sup> Николая, но и его <sup>не только Николая</sup> ~~обручавшего~~ <sup>Блаженного</sup> сына, жену, дочерей и свиту самоотверженно сопровождавшую их. По упорным случаям, они убили не в чем виновного Михаила; историка Николай Михайловича; дядей президента академии - Константина. Идея Михаила объясняется очень просто: Россия берет мечтала его избрать во царя. Всюду распространялись слухи что о нем пророчествуют Библия и Евангелие. Все уверены что советская власть - царство Антихриста. Когда в одной







168  
ущуюсь в порв без разговора, недостойную  
даже стать колонией.

Во будущем Брань: «большевики», затмит  
измобленную - по матерному, будет вырван  
пощечину.

Советская сумятица в последний уро-  
жайный год, с орусией в руках, вытя-  
нула все жиды у голодающих теперь у-  
берий, моуций в неурожайные годы,  
спасли их <sup>от</sup> умирающего голода, доведша  
го до величайша миллионы людей, до по-  
жирания родителями собственных де-  
тей. Жиды были нулем для Каинов-  
наемников пока спасающихся ее.

Всем существом, всеми истерзанными  
нервами я пережил диктатуру про-  
летариата, другими словами - тиранию  
масс превращившую все дома в стеклян-  
ные, дено и нощно она подсматривала,  
шпионила частную жизнь. Каждый прог-  
лоченный кусок становился общественным.  
Колоты в души, тупые, невнятные,  
домосити злостью, колодно подводили  
подъ пвтики и разстрелять. Это из  
их жиды вытолзла кровава истреда -



тебница - Верека. Она - против пролетарская  
 Ого дни во день, я наблюдаю пролетарскую  
 диктатуру. Она вводит в дома заподоз-  
 ренных в краении социнаго илищества  
 во шубокуго погь со выстрелами, ~~в домы~~,  
 со шощадного драбрю, переборачивана все  
 дано, соотное крапа, доводима хренищно,  
 двубиенъ сабрешными шудевками, посаб-  
 щинной до истеричь, первыкь, тиде-  
 кихъ болуцней. Она не вкносила малтъ-  
 шаго звука противорочид, пбднач - грози-  
 ла револуверомъ.

Я видюль осамантовшия массы проле-  
 тариевъ безъ Христа и морали и я, до  
 шубокой старости не помилшйсь,  
 сталъ горяго помилшсь. Мне стала  
 страшна хрисуъ, страшна за челоовка.  
 Я сталъ искать опорк во мйръ таин-  
 ственномъ, непостижимомъ тобди не  
 сойти со ума!

Советская власть за четыре года обок-  
 равшая всякъ энергичыет, умныхъ, отбит-  
 ныхъ людей; отнявшая у нихъ всю  
 возмощеностъ дгогтенности; превратив-  
 шая всякъ буржеса во пролетариевъ, создана







